

12
вкусов
«Оливье»

литературный сборник

**Александр Пронин
Элеонора Гранде
Yevtya**

Ирина Сидоренко

Адолина Гордон

Галина Глазырина

Ксения Семкина

Ирина Ходыкина

Виктор Бронников

Татьяна Герасимова

Лилия Мустафина

Ольга Ослина

Элеонора Гранде

12 вкусов «Оливье».

Литературный сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70080757

SelfPub; 2023

Аннотация

Герои рассказов и зарисовок этого сборника обычные люди. Так уж случилось, что под Новый год им пришлось столкнуться с определёнными обстоятельствами. Эти истории: трогательные или смешные, не оставят читателей равнодушными. Возможно, они натолкнут на новые интересные мысли или обратят к самым светлым воспоминаниям о любимом празднике и волшебстве зимы. Проза сборника перемежается стихами, которые согреют сердца в любой морозный день.

Содержание

От авторов	8
Татьяна Герасимова	10
Многоликий и неповторимый	11
Новогодняя сказка	17
Татьяна Герасимова с благодарностью за Чудо	19
Ксения Семкина	21
Чудо новогоднее	22
Утро	39
Случайности не случайны	44
Выходные	56
Ксения Семкина с любовью	59
Yevtya	61
Звучание	62
Следы на снегу	65
Yevtya – изнутри наружу	67
Александр Пронин	69
Сказка о Малой Медведице и Полярной звезде	70
Александр Пронин в мире искусства	72
Лилия Мустафина	74
Однажды я с мамой пек пироги...	75
Снегирь	78
Новый год и	81

Лилия Мустафина: «Творите и вытворяйте!»	85
Ольга Ослина	88
Необычный праздник	89
Ольга Ослина с улыбкой	93
Адолина Гордон	94
Рождество по-немецки	95
Адолина Гордон с уважением	100
Ирина Сидоренко	103
Лесная медитация	104
Место, где всегда хорошо	108
Волшебный чай	112
Новогоднее вдохновение	117
Ирина Сидоренко с добром и светом от души к душе	120
Виктор Бронников	123
Ёлы-палы	124
Виктор Бронников с пожеланием всех благ	133
Ирина Ходыкина	135
Секретный Санта	136
Ирина Ходыкина с исполнением желаний	147
Галина Глазырина	149
Зима	150
Обыкновенное счастье	152
Снегири	155
Самая красивая ёлка	157
Глазырина Галина с волшебными подарками	161

Элеонора Гранде	163
Коловорот и Новый год	164
Мишка для Пчёлки	179
С Новым годом!	207
Элеонора Гранде с пожеланиями успеха и счастья	209
Вместо эпилога	211

**Элеонора Гранде,
Александр Пронин,
Татьяна Герасимова,
Ксения Семкина, Yevtya,
Лилия Мустафина,
Ольга Ослина, Адолина
Гордон, Ирина Сидоренко,
Виктор Бронников,
Ирина Ходыкина,
Галина Глазырина
12 вкусов "Оливье".
Литературный сборник**

От авторов

ти, и взрослые. Он приносит в мир ароматы хвои и мандаринов, оливье и шампанского, имбирных пряников и морозного воздуха. Он приходит, и появляется ожидание сказки и веры, что сокровенные мечты сбудутся. У кого-то появляется вдохновение сотворить пусть маленькое, но чудо.

Этот сборник рассказов создан двенадцатью авторами, двенадцатью замечательными людьми. Он пропитан юмором и позитивом, радостью и грустью, искрящимся снегом и теплом наших сердец. Он стал для нас маленьким чудом, которое мы хотим подарить Вам, дорогой читатель. Мы – друзья уже не первый год, делимся своими успехами и тревогами, победами и страхами. Все мы разные, у каждого свой характер, но объединяет нас одно – любовь к литературе и Вам, дорогой читатель¹. Мы надеемся, что эти страницы увлекут Вас и подарят много волшебных эмоций.

Как добрая хозяйка смешивает ингредиенты салата «Оливье», так и мы в этой книге смешали авторский вымысел с историями из жизни и стихами. Попробуйте угадать, что произошло на самом деле, а что придумано. И какой же Новый год без сюрпризов? Найдите в наших стихах и рассказах секретные ингредиенты самого новогоднего салата. Быть может, эта игра подарит Вам новый рецепт или просто хорошее настроение.

С нетерпением ждём Вас на страницах наших произведений. Поздравляем с Новым годом и Рождеством!

¹ Все открытки авторов созданы с теплом и любовью в canva.com

Татьяна Герасимова

С Новым годом!

Дорогие читатели!

Родные сердца!

Давайте пожелаем Миру
мира и согласия!

Все. Вместе.

С любовью,

ваша Татьяна Герасимова.

Многоликий и неповторимый

Фото из личного архива Татьяны Герасимовой

Дзинь, дзинь! Колокольчик-звонок возвестил о новом клиенте.

– Guten Tag. Das ist ein russisches Cafe?²

– Да! И ещё сто раз да! Это русское кафе в самом-пре-самом центре Германии. И я, русская кухарка с двумя высшими образованиями, варю, стряпаю, кухарю вот уже двенадцать лет. Кормлю русской едой всех желающих и держу оборону по всем фронтам! По-другому никак! Рядом турки со своими дёнером и пиццей, через дорогу китайцы с прогорклым фритюрным шлейфом от жареной лапши, на углу приютились греки с потребляемым тоннами гиросом. Правда, против итальянцев ничего не имею. Средиземноморскую кухню уважаю и кушаю с удовольствием.

Отвлеклась. Пардоньте. Клиент завис возле витрины. Блуждающий взгляд, не может сосредоточиться. Сразу видно – первый раз у меня. Шарит глазами по светящемуся меню над моей головой, пытается прочесть непонятные названия. Бедолага. Тут без сто грамм не разберёшься – Pelmeni да Wareniki поляки ещё могут понять, а немцу приходится объяснять, как двоечнику на уроке, по слогам и обязательно с картинкой в руках. У меня таких рекламных фото и картинок заготовлено на каждое блюдо. Хочешь бизнес – ищи ходы. Иду на помощь. Подбадриваю понимающей улыбкой.

² Guten Tag. Das ist ein russisches Cafe? (немец.) – Добрый день. Это русское кафе?

Есть контакт!

Гость – высоченный, безбровый и светлоглазый немец, похоже, запал на оливье. Так и есть. Тычет пальцем в витрину, шевелит губами, пытается прочесть «Olivje».

– Das ist Kartoffelsalat, aber nach russischem Rezept? ³ Ок. Тогда почему «Оливье»?

Для удобства дальнейший наш диалог я проговорю на русском языке. Включаю весь свой словарный запас немецкого и пытаюсь объяснить историю появления этого родного нам салата: и про француза столичного, что его изобрёл давным-давно, и про то, что он очень популярен в России.

– А причём здесь француз?

Пришлось снова возвращаться к началу начал и лепетать про Люсьена Оливье с его рецептом, который он держал в тайне. К слову сказать, необходимые по изначальному списку деликатесы – рябчики, раки и трюфели не пережили Октябрьской революции и были заменены нашими хозяйшками на докторскую колбасу, солёные огурцы и зелёный горошек, и в этом виде салат крепко укоренился в наши дни. Понятное дело, что эту историческую справку я клиенту не выдала, слов бы точно не хватило, да и времени, но, как мне виделось, я смогла ему объяснить суть вопроса.

Да! Разумеется, я очень эмоционально и красочно распишала, какой популярностью пользуется этот салат у россиян

³ Das ist Kartoffelsalat, aber nach russischem Rezept? (немец.) – Это картофельный салат, но по русскому рецепту?

и что на Новый год его готовят в буквальном смысле тазиками! Такой он вкусный и незаменимый.

Моя презентация имела успех, и немец, ещё раз прочитав про себя название салата, сдался! Заказал-таки! Между прочим, немцы очень консервативны в плане выбора еды. Шницель, картошка фри, тушёная красная капуста с незаменимыми сосисками, вот, пожалуй, и весь список. Да! И пиво. Много пива. Любопытствующие встречаются, интересуются кухнями «народов мира», но редко. Этот оказался из любопытствующих.

Я начала принимать заказ у следующего посетителя. Это был постоянный клиент. Он заказал борщ, пирожок с капустой, капустный салат. Наверное, у него капустная диета! А за «моего немца» взялись две дамы из-за соседнего столика, явно наши «русачки», и зашли в такие дебри, пытаюсь объяснить всю салатную многоликость «героя витрины». И русский, и столичный, и московский... Бедный немец. Он кивал им в ответ. Типа, да! Я всё понимаю. Я уже всё знаю про ваш чёртов салат!

Итак. Несу. Горка аппетитного оливье украшена веточкой петрушки. За вкус отвечаю! Конечно, жду реакцию. Столько времени потрачено на объяснения!

Гость с минуту его внимательно рассматривал, а потом, подняв на меня свои круглые недоумённые глаза, спросил:
– И где же здесь оливки?

Минута молчания.

Знаете, что я сделала? Конечно! Я пошла на кухню и принесла оливки! И всё сложилось как нельзя лучше! Клиент доволен. Я довольна. Ещё и чаевые получила. А салату не в первый раз менять рецептуру. Он же многоликий! Непредсказуемый! Новогодний!

Последний посетитель, пропев обязательное «Чууссс...», растворился в темноте, а я в этот вечер не торопилась с закрытием. Налила чай. Чёрный, как всегда, лимон добавила и, вспомнив сегодняшнюю «оливьешную» историю, поняла, что с моим настроением не так, что на меня накатило... А накатила она – тоска тоскливая, что держит, не отпускает вот уже двенадцать лет... Поймите меня правильно, это не сожаление и не ощущение ошибки или вины от принятого когда-то решения о переезде в Германию следом за детьми. Это то, что больше и глубже всего перечисленного, это что-то на уровне генов, принадлежности к роду, к родине и, как ни странно, даже к этому пресловутому салату.

Да! Самое интересное. История на этом не закончилась. Продолжение последовало, причём самое неожиданное. На Silvester – канун Нового года в Германии, наш знакомый любитель русского салата пришёл и сделал самый необычный заказ за все мои двенадцать лет кухарного бизнеса – тазик оливье на новогодний стол! Я поделилась этим случаем со своей дочерью Алёной, и представьте себе, каково было моё удивление, когда мне прилетели от неё стихи со строчками, так отозвавшимися в моём сердце:

Я как отъявленный романтик
Шепчу в мир комплименты!
Как будто вскрыла яркий фантик,
Все лучшие моменты!
Где мама в фартуке цветном
Колдует над салатом.
Где дом и мне уютно в нём,
Где я играю с братом...
Где папа смотрит свой футбол,
А мы ждём приглашенья
За новогодний чудо-стол
С огромным нетерпеньем.

Летят, не спрашивая нас,
Несутся годы.
Но «Оливье», он в ДНКа
Моей природы.
Он запах детства моего,
Он запах мамы...⁴

Вот оно! То, что не отнять, да, впрочем, и не понять. Генная память, которая через нас и нашим детям шепчет такие строки...

⁴ Автор стихотворения Алёна Хорст

Новогодняя сказка

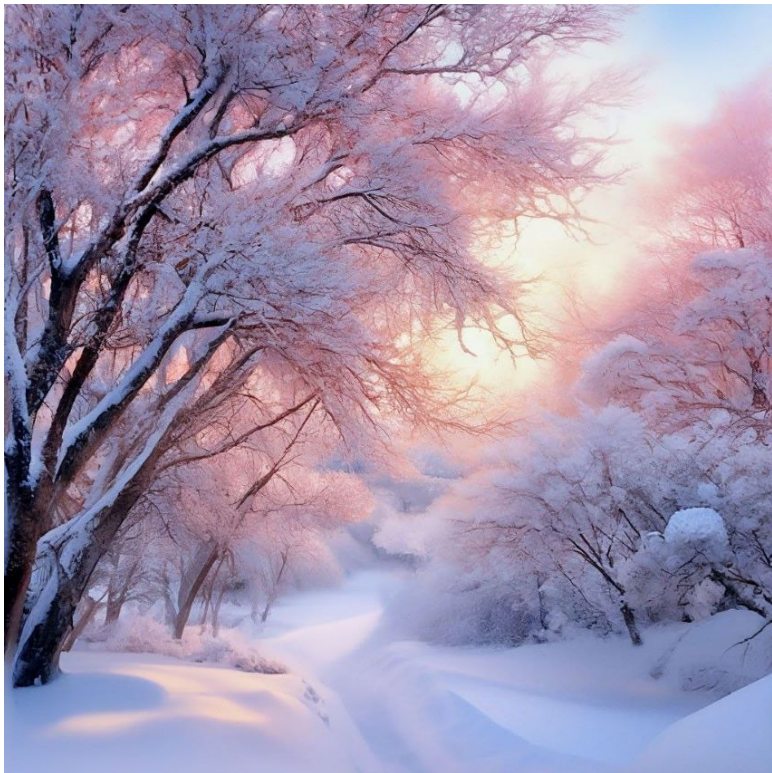

Иллюстрация «Зимний лес» сгенерирована в нейросети

«Шедевр»

Добросовестно «дворники» чистят окно.
В свете фар заколдованный мир...
А в машине уют, полумрак и тепло,
Льётся музыка в снежный эфир.

Новогодняя сказка... завьюженный лес...
Тишина... и вокруг – ни души...
Вышит бисером звёзд синий купол небес...
И так хочется жить! Не бежать... не спешить...

В ритме вьюги танцуют снежинки кружась,
Образуя таинственный круг,
Во Вселенной сейчас никого кроме нас,
Наших глаз, наших губ, наших рук...

Татьяна Герасимова с благодарностью за Чудо

Мне повезло с самого рождения – умудрилась родиться в тракторе... в феврале... на целине.

Маме с отцом благодарна за это и Богу. До сих пор живу с этой благодарностью за свершившееся Чудо! И вера в чудеса тоже со мной!

Пишу давно. Наверное, вначале от «безмерной начитанности» – читала много в детстве, ещё и мысли свои записывала, нравилось мне это занятие.

А когда своих мыслей, переживаний и «картинок» стало совсем много, пошли стихи. Причём стихи, которые поются: поэтический сборник «Непредсказуемость любви». А следом и роман «Родинка и Сухарик» на свет появился с продолжением...

Сейчас в работе очень важная книга в новом для меня формате нон-фикшен с рабочим названием «Тоска или Тоскана... Выбери!»). Как мне видится, она может быть интересна и полезна «девушкам за сорок пять». Посмотрим. Жизнь покажет.

Живу сейчас в Германии. Считаю себя «девушкой с Урала» и Краснодару благодарна за самый яркий и весомый «кусочек» моей жизни.

Ксения Семкина

★ С НОВЫМ ★
ГОДОМ!

Пусть всё в Новом
году будет по-новому!
Пусть у каждого из нас
всегда будет повод
порадоваться за
другого.

КОМУ:

Читателю

ОТ КОГО:

Ксени Семкиной

Чудо новогоднее

Посвящается замечательному человеку Светлане Андреевне Апель.

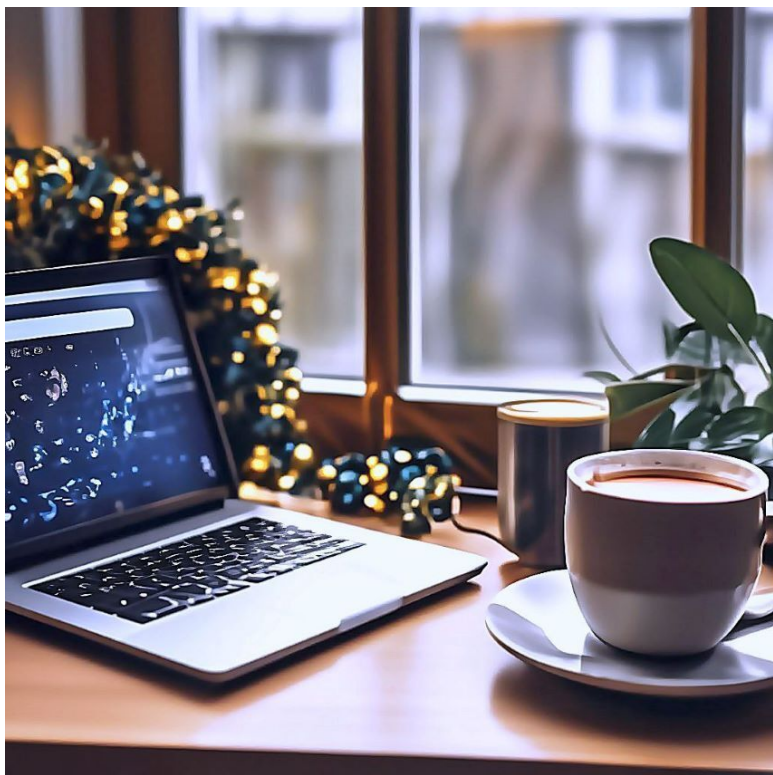

Иллюстрация сгенерирована в нейросети «Шедеврум»

В небольшом камине за стеклянной дверцей танцевал весёлый огонёк на сердито потрескивающих поленьях. Кира стояла в дверях, опершись о косяк, и с любовью осматривала свою небольшую, но уютную комнату, наполненную ароматом хвои. Под окном рабочий стол с ноутбуком и гарнитурой. Справа в углу примостилась невысокая пышная красавица-сосна, игриво поблёскивая украшениями. За ней на полках во всю стену выстроились в ожидании своего часа самые разные книги, от «Зорро» до «Звёздных королей». Она собирала только любимые издания, которые трогали её за душу. Тихими вечерами Кира любила перечитывать любимые истории, сидя в кресле-качалке у камина. У двери с одной стороны было канапе, с другой – красивый бабушкин комод. Пол укрывал мягкий, пушистый ковёр цвета золотой осени.

Хлебнув горячего кофе из чашки, она улыбнулась, вспомнив один из новогодних вечеров детства. Увидела, как отец, держа над головой младшего братишку, вошёл в комнату и трубным голосом оповестил, что на посадку заходит самолёт «Кирилл». Посадка была мягкая, аккурат в большую коробку с мишурой.

– Вы мои горе-лётчики, – смеясь, причитала мать, снимая мишуру с большеглазого белобрысого мальчугана.

Кира звонко смеялась, пытаясь нацепить большие золо-

тые шары на ель.

Ностальгия сжала сердце, смахнув слезинку, одиноко скатившуюся по левой щеке, Кира пошла к столу готовиться к рабочей смене, чувствуя прикосновения босых ног о мягкий ковёр.

Смена началась, и сразу прилетел первый звонок.

– Здравствуйте, компания СберМаркет, линия ресторанов, меня зовут Кира. Чем могу Вам помочь? – произнесла она стандартное приветствие.

– Здравствуйте, администратор ресторана «Floog», у нас тут курьер пришёл, говорит, заказ забрать надо, а система не видит этого заказа, – тараторила девушка в наушниках.

– Подскажите, пожалуйста, как я могу к Вам обращаться?

– Ева...

– Очень приятно познакомиться, Ева, – перебила Кира звонившую, иначе этот словесный поток не остановить. – Ева, продиктуйте, пожалуйста, номер заказа.

– А как? У меня его нету, – удивлённо произнесла собеседница.

– Ева, курьер ещё у Вас? Спросите у него, пожалуйста.

– Да, да, конечно, – в наушниках было слышно, как администратор позвала курьера и попросила номер. – Алё, записываете?

– Да, Ева, – вбив номер в карточку звонка, Кира перешла на вкладку админки. – Я сейчас проверю информацию по

заказу, Ева, оставайтесь на линии, пожалуйста.

– Да-да, хорошо.

– Ева, ресторан «Floo» Санкт-Петербург, верно?

– Да, это мы. Что там?

– Одну минуту, пожалуйста, я проверю более детально, – она поставила Еву на удержание, провалилась в заказ и стала изучать историю изменений. – Ева, благодарю за ожидание. Действительно, вижу, что заказ был создан три часа назад, десять минут назад назначен курьер и всё, ваша система действительно не видит заказ.

– И что нам теперь делать? – в панике спросила молодая девушка.

«Новенькая, наверно», – подумала Кира.

– Ева, вы не волнуйтесь так, можете отпустить курьера. Я сейчас отменю заказ и перезвоню клиенту, объясню ему ситуацию. Мне очень жаль, что приходится отменить ваш заказ, я порекомендую клиенту переоформить его.

– А, да, ну ладно, спасибо.

– Ева, ещё чем-то могу помочь вам?

– Да нет, спасибо.

– Благодарим за выбор нашего... – но Ева уже сбросила звонок, и Кира не смогла перевести её на оценку.

– Ну и ладно, – пробормотала женщина и стала отменять заказ.

Сделав всё необходимое, набрала номер клиента.

– Здравствуйте. Компания СберМаркет, линия рестора-

нов, меня зовут Кира. Звоню Вам по поводу вашего заказа из ресторана «Floor». Подскажите, пожалуйста, как я могу к Вам обращаться? – скороговоркой выпалила женщина.

– Кир. Меня зовут Кир, – в уставшем голосе собеседника промелькнула улыбка.

– Очень приятно с Вами познакомиться, Кир, – она не стала прятать улыбку.

– Мне тоже, – перебил он её.

Добавив капельку грусти в голос, сказала:

– Звоню проинформировать Вас, что к моему большому сожалению, мы вынуждены отменить Ваш заказ по причине технического сбоя на платформе. Мне очень жаль, но ресторан не видит его. Я понимаю, что произошла неприятная ситуация, мне искренне жаль. Приношу Вам свои извинения. Вы можете переоформить Ваш заказ, уверена, такая ситуация не повторится. В качестве извинений отправила Вам промокод...

– Да что ж за день такой сегодня? – сердито выкрикнул Кир. – Везде технические сбои... на работе сбой... в ресторане сбой... – он тяжело дышал. – И у меня, кажется, тоже сбой... трудно дышать... грудь сдавило...

– Кир, Вы не волнуйтесь так сильно... – Кира вздрогнула, когда из наушников донёлся грохот, она даже привстала из кресла.

– Кир. Вы меня слышите? Кир! Вы тут? – Её красивое лицо побледнело, кончики пальцев стали холодными, а ладони

вспотели. Она судорожно прижала наушники, чтобы лучше слышать. – Кир. Вы меня слышите? – Но в ответ слышалось только тишина да тяжёлое дыхание. – Кир. Кир! Ответьте мне.

Страх медленно поднимался от желудка и комом застрял в горле.

– Ну, пожалуйста, – прошептала она со слезами на глазах.

Через несколько секунд она услышала глухое:

– Помогите мне, Кира.

– Кир, не отключайтесь, я что-нибудь придумаю, я вам помогу. Обещаю. Только не отключайтесь.

Она бросила взгляд на таймер звонка, он показывал 1 минуту 38 секунд.

Несколько мгновений она стояла в полной растерянности, за три года работы такого с ней ещё не случалось.

– СуперСвета!

Она схватила телефон и стала искать контакт в Телеграме.

СуперСветой ребята из её рабочей группы называли своего супервайзера Светлану Апель.

– Света! У меня ЧП! – выпалила Кира, как только ей отвели.

– Что случилось?

– Я не знаю, что делать, – в панике сказала Кира.

– Успокойся, котёнок, – Света очень любила свою команду, они были для неё как семья.

– Вдох, девочка моя, выдох. А теперь говори, что случи-

лось.

Немного успокоившись, Кира сказала:

– У меня клиент на линии висит, ему стало плохо, он тяжело дышит и говорит, что грудь болит, там, где сердце. Света, Боже мой, вдруг у него сердечный приступ?

– Тихо, моя хорошая. Скинь мне номер заказа и набери 112, объясни им ситуацию. Я сейчас подключусь к твоему звонку, – и она отключилась.

Трясущимися от волнения руками Кира набрала номер экстренной службы. Сдвинув правый наушник, приложила телефон к уху. Один гудок, два, три.

– Экстренная служба 112, что у Вас случилось?

– Мне нужна помощь!

– Всем нужна. Вы можете сказать, что у вас случилось?

– Дело в том, что я оператор линии ресторанов в компании СберМаркет. У меня на линии сейчас висит клиент, и ему стало плохо с сердцем. Я боюсь, у него инфаркт, – сбивчиво стала объяснять Кира.

– Как вас зовут? – задал вопрос уже другой голос.

– Кира.

– Хорошо, Кира. Не волнуйтесь, расскажите подробно, что у вас случилось? – мягко спросила женщина на другом конце.

– Я позвонила клиенту, чтобы отменить его заказ, а ему стало плохо. Я слышу, как он тяжело дышит.

– Он у вас сейчас на линии?

– Да, и я не знаю, как ему помочь.

– Где вы находитесь, Кира.

– В том-то и проблема. Я нахожусь в Таштаголе, а клиент в Питере...

– Интересно.

– Можете проверить мои данные по СберМаркету, они подтвердят, – Кира продиктовала свои данные оператору 112.

– Хорошо, сейчас проверим. Оставайтесь на линии, я скоро вернусь к Вам.

– Окей, – она слышала в телефоне какие-то звуки, кто-то что-то говорил, кто-то ходил, кто-то щёлкал клавиатурой.

Через полминуты она услышала:

– Кира, Вы можете назвать адрес вашего клиента?

– Да, конечно, одну минуту, пожалуйста. Записываете?

– Да-да.

– Санкт-Петербург, улица Новокузнецкая, дом 112, квартира 57. Телефон сказать? Только он сейчас со мной на линии.

– Говорите.

Женщина продиктовала телефон, фамилию и имя клиента.

– Кира.

– Да-да.

– Вы как себя чувствуете, головокружения нет?

– Да, я в порядке. Я переживаю за Кира.

– Спросите, пожалуйста, может ли он двигаться?

– Одну минуту. Кир, Вы меня слышите?

– Да, – задыхаясь, сказал Кир.

– Вы можете двигаться?

Она села в кресло, оперлась локтями о стол и ладонями прижала наушники.

– Не могу... меня парализовало, – слабым голосом ответил мужчина.

Женщина подсунула телефон под правый наушник и сказала:

– Он не может двигаться.

– Хорошо. Кира, ваш клиент слышит меня?

– Нет.

– Хорошо. Мы уже связались со службами Санкт-Петербурга, на адрес отправлены медики. Я переведу ваш звонок на них.

– Хорошо, благодарю Вас.

– Вы молодец, Кира. Держитесь.

В телефоне заиграла мелодия ожидания.

– Здравствуйте, Кира. Меня зовут Александр, оператор службы 112 Санкт-Петербурга.

– Здравствуйте.

– Можете описать, что именно произошло?

Кира вздохнула и повторила свой рассказ о произошедшем.

– Хорошо. Молодцом держитесь, Кира. Бригада скорой

уже в пути. Спросите у клиента, как можно к нему попасть?

– Одну минуту. Кир, Вы можете сказать, как к Вам можно войти? Кир, Вы меня слышите?

– Консьерж...

– Александр, он говорит, что в доме есть консьерж.

– Хорошо. Кира, разговаривайте с ним, пусть он слышит Ваш голос.

– Хорошо. Кир, к Вам уже едут на помощь. Держитесь, Кир.

– Спасибо, Кира...– еле внятно произнёс он. – Вы мой ангел-спаситель...

– Да ну, что вы, – щёки женщины залил румянец. – Главное, чтобы Вам помогли... Ведь скоро Новый год...Кир... Вы верите в чудеса? Я верю...

Через несколько минут Кира услышала голоса в наушниках. Кто-то спрашивал у Кира, как он себя чувствует, услышала суету вокруг мужчины. Кто-то взял его телефон и сказал:

– Кира, благодарю за вызов, пациента госпитализируем. Всего доброго.

Звонок оборвался. Кира облегчённо выдохнула, сняла наушники, закрыла лицо руками и беззвучно заплакала.

– Кира? Кира, Вы меня слышите? – донеслось из телефона.

Она смахнула слёзы, взяла телефон.

– Да, я тут, простите, Александр.

– Кира, всё хорошо, Вы как? Вам помощь не нужна? – заботливо спросил собеседник.

– Да нет, я в порядке. Сейчас соберусь в кучку, выпью кофею и буду в норме. Спасибо вам. Ему же помогут, верно? Он же не умрёт?

Волнение плескалось в ней, как волна на море, намереваясь выплеснуться через нос. Она сжала переносицу, чтобы унять его.

– Конечно, не умрёт. Медики уже везут его в клинику. Можно сказать, Вы спасли ему жизнь, Кира. Вы молодчина, удачи Вам и с наступающим Новым годом.

– Спасибо, и Вас с наступающим.

Она отключилась, положила телефон на стол. Обняла себя за плечи, поёжилась. В наушниках запищал звонок. Она глянула на монитор, звонила Света.

– Да, Свет, – устало сказала женщина, надевая наушники.

– Ну, ты как?

– Да всё хорошо. Скорая забрала его. Сказали, жить будет.

– Да, я слышала. Ты умничка, котёночек. Сама как?

– Да норм, сейчас кофею глотну и в бой, – усмехнулась

Кира.

– Может, перенесём тебе смену?

– Зачем? Я в порядке.

– Ну, хоть перерыв возьми, отдохни часок, – заботливо говорила начальница.

– Ладно, уговорила. Возьму перерыв, только же тебе опять

график править придётся два часа и перед Егором отчитываться.

– А, тут всё в порядке, Егор в курсе. Тут весь офис на ушах стоит по этому случаю. Тебя все героем считают.

– Да ладно вам, ничего геройского я не сделала, – она опять зарделась.

– Кира, ты новогоднее чудо сотворила, – засмеялась Света.

От этих слов на глаза снова навернулись слёзы, и напряжение, державшее её последние полчаса, ушло.

– Какая я сопливая стала. Ну тебя! – плача и смеясь, сказала Кира.

– Поплачь, моя хорошая, это поможет. Кстати, я поставила на возврат деньги по отменённому тобой заказу, так что не волнуйся.

– Спасибо, Светуля, я у тебя в долгу.

– Да брось ты, иди отдыхай, у тебя ещё десять часов смены впереди. Звони, если что, я подстрахую.

– Хорошо, спасибо.

Накинув плед на плечи, Кира достала из комода махровые носки и натянула их на босые ноги. Пошла на кухню, поставила чайник. Приоткрыв окно, достала тонкую сигарету и подкурила. За окном танцевали крупные снежинки, медленно кружась и мягко ложась на пышные сугробы. Внизу кипела жизнь, сновали люди, ездили машины. Она заморожено смотрела и думала: «Интересно, как люди живут своей

жизнью и не подозревают, что творится у меня тут, на девятом этаже...». Поток мыслей прервал резкий свист чайника. Кира вздрогнула. Затушила сигарету. Передумав пить кофе, сделала себе имбирный чай с лимоном и мёдом. Взяв чашку в руки, вернулась к окну. Постояв пару минут, продрогла от холодного воздуха. Закрыла окно и пошла в комнату, захватив чай с собой.

Подкинув парочку поленьев, уселась по-турецки перед камином и стала маленькими глотками пить обжигающе-острый напиток, глядя на огонь. Согревшись, поднялась, поставила чашку на каминную полку и вернулась к работе. Остаток смены прошёл относительно спокойно.

В пять утра, попрощавшись в Телеграме с коллегами, убрала грязные чашки на кухню и пошла в душ. Горячие струи смывали усталость и напряжение, скрывая слёзы, текущие по щекам. Кира закрыла глаза и представила клинику, Кира на носилках...

И вдруг память услужливо напомнила о других предновогодних событиях. Она увидела отделение скорой, куда привезли её родителей и брата после автомобильной аварии. Вспомнила суету врачей вокруг них, ожидание в вестибюле больницы. Вспомнила всю боль, когда ей сообщили, что спасти её семью не удалось. Это было давно, время подлечило раны, но осталась печаль, печаль и воспоминания, тёплые и грустные. Закрыв воду, она вытерлась и закуталась в мягкий халат. Замотала волосы в полотенце и пошла в спальню. Сев

за туалетный столик, намазала лицо кремом. Вгляделась в зеркало на своё отражение.

– Тебе уже сорок, деточка, а ты до сих пор одна. Сколько ты ещё будешь бояться потерять то, чего у тебя нет?

Она просушила свои длинные курчавые волосы и залезла под тёплое одеяло. Уснула Кира на удивление быстро.

Прошла почти неделя с той ужасной смены. Она часто думала о Кире, выжил ли он, как себя чувствует. Но звонить и узнавать она боялась, хоть и очень хотела. «Ладно, сегодня 31 декабря, Новый год всё-таки. Попозже позвоню, узнаю, как у него дела и поздравлю с Новым годом», – договорилась она сама с собой, после чего пошла на кухню готовиться к праздничному ужину.

Звонок в дверь напугал Киру. Она глянула на часы, начало девятого уже. «Кого там нелёгкая принесла?» – подумала она и на цыпочках подошла к двери. Посмотрела в глазок и обомлела. Там были её любимые белые лилии. «Наверное, Ольга, только она может такое учудить», – улыбнувшись, она открыла дверь. Перед ней стоял высокий, симпатичный брюнет лет сорока пяти с серыми глазами.

– Кира? – спросил он знакомым голосом.

Сердце Киры забилось, дыхание перехватило.

– Д-да, – запинаясь, произнесла она.

– Я Кир. С наступающим Новым годом, ангел мой, – улыбнулся он лучезарной улыбкой.

Мурашки побежали по коже, нижняя челюсть слегка отвисла. Она смотрела то на цветы, то на мужчину. Мысли перепутались и понеслись в пляс. Секунд тридцать она стояла в полном шоке, не понимая, что происходит.

– Я уснула, что ли? – выдавила из себя Кира.

– Ради Бога, простите, если я Вас напугал, – его лицо стало обеспокоенным.

– Нет-нет, всё в порядке, проходите. Простите, просто так неожиданно всё... – она втащила его в квартиру и захлопнула дверь. – Простите, я растерялась.

Кир улыбнулся и сказал:

– Понимаю. Простите, надо было позвонить сначала, но у меня, кроме вашего адреса, больше ничего не было, – она вздёрнула свои красивые брови, он извиняющимся голосом добавил: – Я подслушал, когда Вы говорили его службе помощи, и запомнил. Он просто врезался в мою память навечно.

Кира рассмеялась.

– А Вы, смелая, впустили незнакомого мужчину в дом.

– Ну, почему же незнакомого? Я узнала Ваш голос, правда, не сразу сопоставила... А так-то испугалась, конечно... Да Вы раздевайтесь, проходите на кухню. Я как раз готовлю новогодний ужин, поможете мне.

– С преогромным удовольствием, – снимая обувь, сказал Кир. – Да я тут, пока добирался до Вас, встретил Деда Мороза. Он просил передать вот это.

Он протянул полный пакет.

– Ого! – воскликнула Кира, заглядывая внутрь. – Ничего себе! Какой щедрый нынче Дедуля: и ананасы, и виноград...

Она стала доставать всё на стол. Присвистнула, достав две бутылки «Айсвайна» от Pillitteri 2018 года.

– Предлагаю одну открыть сейчас, выпить по бокалу за знакомство.

Она задумчиво посмотрела на него.

– Можно. А Вам можно?

Мужчина утвердительно кивнул. Пока она доставала бокалы, он открыл бутылку. Разлив вино, произнёс:

– За знакомство в реальности, – и улыбнулся. – Предлагаю перейти на «ты». Ведь мы такое пережили вместе.

– Согласна, – Кира провернула вино в бокале, втянула в себя его аромат, медленно, наслаждаясь вкусом, сделала маленький глоток. – Как вкусно!

– Я рад, что тебе нравится.

– Так ты расскажешь мне, что с тобой случилось, а то я тут вся извелась в неведении. Хотела позвонить, но боялась. Вот, как раз сегодня пообещала себе, что позвоню, поздравлю с Новым годом и узнаю, как твои дела. Не успела.

Кир рассмеялся.

– А я взял и сам припёрся, да? – Она тоже засмеялась. – Да ничего страшного, в принципе, не произошло. Хотя сначала я подумал, всё, пришёл мой час. Но не тут-то было.

– И всё же на человека после инфаркта ты непохож. Хотя

были все симптомы, я потом посмотрела в интернете.

– Да, простая паническая атака у меня была. Но док сказал, что, даже если бы это был инфаркт, меня бы спасли благодаря тебе. Так что ты всё равно моя спасительница.

– Да, ладно тебе, – румянец медленно пополз по щекам женщины.

– Теперь моя очередь спасать тебя... от загубленного салата.

– Ой, мамочка родная, мои яйца! – Кира вскочила и выключила плиту, сняла кастрюлю с пожелтевшими яйцами. – Вот я раззява!

Под тихую красивую музыку, смеясь и дурачась, они готовили и украшали блюда, накрывали на стол в зале.

Под бой курантов подняли бокалы, смотрели Новогоднюю ночь на Первом, обсуждали приготовленные блюда, сидели, обнявшись у камина.

Поздно ночью Кир смотрел на спящую рядом красивую женщину и не мог поверить сам себе.

– Я верю в чудеса. Ты моё Чудо новогоднее, Кира.

Он поправил выбившийся локон, поцеловал её и уснул с улыбкой на губах.

Утро

Иллюстрация сгенерирована в нейросети «Шедеврум»

Солнечный лучик осторожно проник сквозь неплотно закрытые шторы, пробежался по небольшой комнате и нашёл то, что искал. Нежно и ласково он зарылся в рассыпанные по подушке кудрявые светлые волосы спавшей Женщины. Прощёлся по нежной коже щеки, пощекотал курносый задорный носик и начал играть с её ресницами. Опершись левым плечом о косяк и держа в правой руке чашку с горячим кофе, стоял Мужчина. Стоял и улыбался, видя, как лучик резвился в запутанных ресницах, как вздрогнули ноздри, улавливая аромат кофе. Оттолкнувшись от косяка, он тихонько подошёл и, всё также любуясь своей Женщиной, присел на краешек кровати. Дёрнувшись, ресницы испугали солнечный лучик, серые глаза распахнулись, и первое, что они увидели – это глаза своего Мужчины, чистые, как весеннее небо.

– Привет, хороший мой, – с нежной улыбкой промолвила Женщина.

– Привет, одуванчик, – вернул улыбку Мужчина.

Он наклонился и поцеловал её в носик.

– Мм, ещё, – промурлыкала она и потёрлась о его выбритую щеку.

Он не стал спорить и поцеловал ещё раз.

– Мазуха, твой кофе остынет. Поднимайся.

Он встал и полностью раздвинул шторы, впуская солнце в комнату.

– Вкусно, – отпив глоток, Женщина удобней устроилась

на подушках. – Почему у меня не получается такой хороший кофе? Это не честно.

– Честно, у тебя кое-что другое получается очень хорошо. Он подмигнул ей и улыбаясь, вышел из спальни.

Поставив чашку на столик, она потянулась, отбросила одеяло и соскочила с кровати. Подошла к окну и, прищурив глаза, подставила лицо для солнечных поцелуев.

– Привет, – прошептала Женщина Солнцу.

Надела носки и длинную рубашку, взяла чашку и пошла на кухню. Мужчина стоял возле умывальника и мыл заварочный чайник. Она подошла тихонько к нему и обняла его за талию, потёрлась щекой. Он повернулся и прижал её к своей груди. Улыбаясь, он смотрел сверху вниз на свою маленькую Женщину.

– Пора браться за завтрак, – сказала Женщина, отпуская Мужчину.

Она достала из холодильника яйца, молоко, из деревянного бочонка набрала муки и принялась готовить завтрак для своей большой семьи. Мужчина сидел, пил кофе и наблюдал за ней, за её движениями, его глаза смеялись. Пока она жарил блины, он помыл, вытер и поставил на место чашки.

Взял горячий чайник и заварил свежий чай, из холодильника достал вишнёвое варенье и налил в розетку.

– Который час, может пора поднимать детей? – не поворачиваясь, спросила женщина.

– Пусть поваляются ещё пять минут. Успеют.

– Как скажешь. Может омлет с **ветчиной** сварганить?

Она повернулась и посмотрела на него.

– А может, просто яичницу?

– Ок. Яичницу так яичницу.

На кухню влетел маленький «шторм».

– Пахнет вкусно. Я хочу кушать.

Девонька стояла посреди кухни, она смотрела на маму своими большими серыми глазами.

– Садись, мой сладкий. Привет.

Женщина поцеловала Дочь в её кудрявые светлые волосы.

– Привет, мама! Привет, папа! – сказал ребёнок, протягивая руку к блинам.

– Яичко будешь кушать? – спросил Мужчина.

– Не хочу, – сморщила носик четырёхлетняя девчушка.

На кухню вошли ещё две девушки.

– Ты, торнадо малое, ты дашь хоть раз выспаться? – сказала старшая дочь, ероша волосы на голове младшей сестры. –

Когда ты уже станешь спокойной?

– Не знаю. Мама, завтра Новый год?

– Да...

– И Дед Мороз придёт?

– А как же...

– Ура, и в садик не пойдём!

Все засмеялись и уселись завтракать. Все, кроме Женщины. Она собирала обеды, кому в школу, кому на работу. Раннее утро, как всегда, прошло в полной суматохе сборов и

смеха. Отправив детей, Женщина подошла к Мужчине.

– Во сколько ты будешь? Обед готовить?

– Да. Я буду где-то в час, – он наклонился и с улыбкой поцеловал Женщину в щёку. – Пока, люблю тебя.

– Люблю тебя, – со вздохом ответила она.

Случайности не случайны

Иллюстрация сгенерирована в нейросети «Шедеврум»

Сегодня он встал раньше обычного. Можно было бы ещё понежиться, но он был не такой. Бодренько вскочил с кровати, включил любимое радио и под музыку, слегка пританцовывая, пошёл в ванну. Прохладный душ согнал остатки сна, который как призрачный туман витал вокруг. Горячий, свежесваренный кофе взбудрил ещё больше. Вымыв кружку, он несколько ударов сердца оглядывал свою холостяцкую, но чистую и уютную кухню. Ничего сверхшикарного, но с приличным ремонтом и современной техникой. Ему было хорошо на своей кухне. С пульта завёл машину. Пока она прогревалась, сложил с вечера приготовленные бутерброды в бумажный пакет, достал корм для своего любимца. Самым близким и верным другом Макса был болтливый попугай жакко по имени Дым.

– Ну что, дружок, мне пора на работу, не скучай, – приподняв левую бровь и насыпая зерно в кормушку, спросил: – Музыка?

Он знал, что ответит попугай, но не собирался нарушать утренний ритуал вопроса и ответа.

– О, музыка! Музыка! Да! Да! – раскачиваясь на жёрдочке, ответил Дым.

– Ок, она вся твоя. До вечера.

Молодой мужчина махнул рукой на прощанье.

– Удачи! Удачи! – услышал он, открывая дверь дома.

Сев в прогретую машину, глянул на часы, время ещё бы-

ло, поэтому он, не спеша, подъехал к воротам, открыл их, выехал со двора и опять вылез в холодное зимнее утро, чтобы закрыть ворота, вернувшись в машину, включил тихонько «Авторадио».

Дорога до работы занимала в среднем двадцать пять – тридцать минут. Это то время, которое он тратил на составление рабочих планов, потом его секретарша облечёт их в слова на бумаге. Эти планы они с начальниками других отделов будут корректировать на планёрке. Максимилиан Вениаминович, как звали его на работе подчинённые, ехал по городу не спеша, благо время позволяло. Он любил эти неспешные, полные раздумий поездки на работу и обратно. Никакие мысли не мешали ему любоваться своим красивым, размещённым в ложбине гор городом.

Впереди ехали грузовик и легковушка. Справа на тротуаре перед пешеходным переходом стояла женщина в джинсах, красной куртке и такой же шапке. Ни грузовик, ни легковушка не пропустили её. Макс глянул на часы – время есть. Он притормозил, пропуская пешехода. Женщина склонила голову, губы беззвучно зашевелились, произнося что-то, потом их тронула лёгкая улыбка, и она пошла дальше. Он понял, что это были слова благодарности, хотя движение губ не было похоже на обычное «спасибо». Мужчина хмыкнул про себя и поехал дальше. Проехал кольцо и выехал на ровный длинный участок дороги, соединявший два района города.

Слева замёрзшая речушка, справа возвышались горы,

укрытые снегом. Скоро Рождество. Мелкий снежок весело пританцовывал сальсу. И тут он вдруг чётко и ясно увидел на лобовом стекле образ женщины в красной куртке. Она приближалась, пока её лицо не заполнило всё вокруг, и он увидел шевелящиеся губы, которые произносили непонятные ему слова. Всё объяла красная пелена страха. Звук радио куда-то пропал. Это было так неожиданно, что его, в общем-то, здоровое сердце начало колотиться, как птица в клетке. Он съехал на обочину и остановился перевести дух. Крепко зажмурил глаза, потряс головой, открыл глаза. Перед ним была дорога и танец снежинок.

– Чертовщина, какая-то...

Макс включил дворники, они сдули налетевший снежок. Сердце успокоилось, он завёл машину и поехал дальше, всё так же не спеша. Проехал метров триста и увидел впереди машины, застрявшие в пробке. Человеческое любопытство – сильная штука. Он вылез из машины, подошёл к мужчинам, стоявшим неподалёку, так же как и он, ехавшим на работу.

– Простите. Не подскажете, что случилось? – спросил он у них.

– Да, авария там произошла минуты три назад, вот стоим и ждём, когда уберут машины с дороги.

– О?! – всё, что смог произнести Макс.

– Говорят, что две машины «поцеловались», а водители... они не выжили...

Рядом пронеслась с включённой сиреной машина поли-

ции, а за ней скорая. Максимилиан поблагодарил и, не став слушать «охи» и «ахи», вернулся в машину. Единственная мысль, которая заполонила его, была: «Там мог быть я. А ведь если бы мне не привиделась та женщина, я бы не оставился и был бы как раз в центре аварии...». Руки, лежащие на руле, дрожали. Сердце выскакивало из груди. Мысли, как перепуганные белки, скакали одна перед другой. Он достал из бардачка маленькую бутылку минеральной воды, сделал пару глотков, она показалась ему горьковатой. Посмотрел на неё в недоумении, но не увидел ничего необычного, та же, какую он покупал всегда, и срок годности не истёк. Через некоторое время движение на дороге возобновилось. Проезжая мимо «поцелованных», он старался не смотреть туда.

Кое-как доехал на работу и сразу попросил секретаря сделать ему кофе. Марина Сергеевна подметила необычную бледность и подавленность шефа. Все на предприятии знали о какой-то трепетной материнской заботе Марины о шефе, хоть она и была всего на пару лет старше его.

Кажется, должен радоваться человек, что избежал гибели, но не это его тревожило.

– Алина Александровна, можешь зайти ко мне? – произнёс он в трубку рабочего телефона. – Хорошо, жду.

Положив трубку на место, он потёр виски, провёл по лицу руками.

– С ума сойти, чертовщина... – произнёс он в полной тишине своего небольшого кабинета и вздрогнул от звука соб-

ственного голоса.

Алина Александровна, в детстве у неё был позывной «Лина», начальник производственного отдела и старинный друг. С ней Максимилиан прошёл школу, универ, практику. И теперь они вместе работают на одном предприятии. Женщи-на-друг, с которой у него никогда ничего, кроме дружбы не было, но он любил её как человека, человека с большой буквы.

Вошла секретарша с подносом, за ней Алина Александровна. Марина Сергеевна поставила кофе и сахар на стол и как будто бы растворилась в воздухе.

– Максимум, что случилось? Марина сказала, что ты бледный и подавленный какой-то, и она переживает за тебя.

Только она его так звала, когда никто из руководства или подчинённых их не слышал. От удивления он приоткрыл рот, потом резко его закрыл и первое, что выдал, было:

– Я сегодня повстречал ведьму!

Обычно весёлые, чуть прищуренные глаза были округлыми. Лина поперхнулась, кашлянула в кулачок и сказала:

– Прости. Что ты сказал? – такого она никак не ожидала.

– Я сегодня встретил ведьму, она спасла мне жизнь!

Слова как будто бы застревали у него в горле, и он с силой их выталкивал на свет божий. Таким она его ещё не видела.

– Стоп, стоп, стоп. А теперь по порядку. С чего ты взял, что ты её встретил?

У неё всегда была своя точка зрения насчёт ведьм. И, ска-

жем так, она слегка шла вразрез с мнением большинства на сей счёт.

Максимилиан в подробностях, ничего не скрывая, рассказал, что с ним произошло этим утром. И про увиденный образ, и про непонятные слова, которые произнесла женщина и о которых он до сих пор думает. Думает, но не может сопоставить ни с одним ему известным.

– Значит так, родной мой, езжай-ка ты домой. Я прежнему начальника, что тебя не будет. Скажу, что плохо себя чувствуешь, а вечером после работы я заеду к тебе. Ладушки? И ни о чём не думай, а то накрутишь мне тут всемирный заговор потусторонних сил, – она похлопала его по руке, встала и пошла к двери. Открыв её, обернулась и добавила: – А вечером всё обсудим, ты же знаешь, мне нужно это переварить. И ушла в полной задумчивости.

Лина закрыла дверь кабинета. Постояла пару минут, вспоминая, ничего ли не забыла. Уже в дверях обернулась и сказала:

– До завтра, Марина Сергеевна.

– До свидания, Алина Александровна. Передавайте привет Максимилиану Вениаминовичу, пусть выздоравливает поскорей.

Помидоры, **огурцы**, **петрушка**, чёрный хлеб с тыквенными семечками, салко, ветчина, две коробочки «Оливье»,

парочка апельсинчиков – всё это перекочевало с полок супермаркета в пакет Лины. Она знала кулинарные предпочтения своего друга, поэтому постаралась взять всё то, что ему нравилось.

Подъехала к дому Макса, заглушила мотор, потянулась к бардачку за сигаретами и зацепила полный пакет продуктов, стоявших на переднем сидении. Апельсины, лежавшие сверху, скатились на пол под сидение.

– Руки-крюки у тебя, Алина Александровна, – выругала она себя, доставая фрукты из-под сидения, и тут... Бам! Голова обо что-то ударилась. – Да, день прожит не зря, – печально вздохнула Лина, потирая ушибленное место.

Подошла к дому, отворила незапертую дверь. Сколько раз она с ним ругалась по этому поводу? «Учи, учи, одни двойки», – с этой мыслью она вошла, прислушалась к царившей тишине. «Спит», – подумала она. Разулась, разделась и прошла в комнату посмотреть, как там Дым.

– Привет, Дым. Как ты тут, маленький? Не обижает тебя Максимус?

Лина гладила попугая, от удовольствия он весь нахохлился. Услышав имя друга, попугай заворковал:

– Заболел, заболел Максимус.

– Ты мой заботливый, – улыбнулась молодая женщина. – Ничего, родной, вылечим мы нашего Максимилиана Вениаминовича. Быстренько вернём его в мир бренный. А то видишь, чё удумал? Ведьму он, видите ли, увидел. Мы-то с то-

бой знаем, что нет их! Есть женщины, ведающие тайны природы. Правда, Дымок?

Дым взобрался на подставленную руку и, раскачиваясь взад-вперёд, проговорил:

– Нет их. Нет их.

Лина отнесла птицу к клетке и посадила на жёрдочку, заодно проверила кормушку с поилкой.

– Ты, небось, голодный, Дым? Гляжу, кормушка-то у тебя пустая. Этот гадстер⁵ даже не соизволил покормить тебя сегодня?

– Заболел. Заболел, – как-то грустно и тревожно пропел попугай.

Что-то внутри у женщины защемило от такой заботы и преданности питомца.

«Вот надо же, птица, обычный попугай, хоть и говорящий. Должен быть дурак-дураком, ан нет, понимает, что другу плохо, переживает. Надо же такое?» – с этими мыслями она пошла к спальне, где спал Макс.

– Просыпайся, соня! – улыбаясь, она гладила друга по руке. – Просыпайся, «спящая красавица», заколдованная ведьмой, не то твой Дым с голоду умрёт, а ты на ведьму всё свалишь.

Макс открыл глаза и удивлённо спросил:

– Я что, забыл его покормить? А который час? Ты давно приехала? – Он сел в кровати. Мысли путались, никак не

⁵ Гадстер – нов. от автора, производная от «гад» и «гангстер».

хотели собраться и выстроиться. Он потёр виски, потом лицо. – Чувствую себя древним и разбитым.

– Да какой ты древний? Песок же из тебя не сыпется.

Она поднялась и щёлкнула выключателем. Мягкое свечение залило комнату, раздвинув полумрак в углы.

– Мм, – промычал Макс, зажмурив глаза. – Так хорошо было без него.

– Нечего сидеть в темноте, а то всякие глупые мысли в голову полезут. – Она протянула ему халат. – Отвечая на твои вопросы: да, ты забыл покормить птицу, уже восьмой час, и нет, я приехала минут пять назад. Удовлетворён?

Она стояла, скрестив руки на груди и склонив голову к левому плечу, в глазах её бегали бесята, а может, это просто свет в них играл?

– Угу. Бутеры сделаешь? Я пока лицо ополосну.

– Сделаю, сделаю. Коньяк доставать? – уже из кухни крикнула она.

– Пить вредно! Пить вредно! – донеслось из клетки в комнате.

– Ради такого случая, чуть-чуть не повредит, – сказала Лина, подходя к бару, открыла дверку. – Какой берём?

– Курвуазье, конечно, – на ухо сказал Макс.

От неожиданности она вздрогнула.

– Фу ты, ну ты, испугал.

Это развеселило попугая:

– Алинка-трусиска. Испугалась. Испугалась.

Макс улыбнулся. Лина, взяв в одну руку бутылку, в другую рюмки, подошла к клетке.

– Попрошу без насмешек, а то так голодный спать и пойдёшь, – и задрав кверху нос, проплыла на кухню.

– Забыл. Кушать хочу, Максимус. Покорми меня, злодей.

– Да, я злодей, злой пират Дэйви Джонс. – Он достал коробку с кормом и ещё что-то. – Вот тебе ужин и вкусняшка. Прости меня, засранца.

– О, вкусняшка. Спасибо. Спасибо. Прощён, – воркуя, Дым принялся трапезничать.

Мужчина снял воображаемую треуголку и, размахивая ею, сделал низкий поклон.

– Благодарю Вас, Ваше Высочество.

С усмешкой на устах он пошёл на кухню, где Лина уже накрыла на стол и ждала, стоя у окна с сигаретой в тонких пальцах.

Он как будто бы в первый раз увидел свою кухню, женщину, стоявшую у окна, удивительно красивую. Сглотнув ком, подступивший к горлу, спросил:

– Лина, скажи мне, только честно. Ведь ты всю свою жизнь любишь меня?

На кухне повисла тяжёлая пауза. Женщина затушила сигарету и подняла глаза, полные слёз, на Макса.

– Тебе понадобилось двадцать лет, чтобы понять это?

Она отвернулась к окну и украдкой смахнула непрошеные слёзы.

– Во, я дурак! Все эти годы ты никого к себе не подпускала, ожидая меня. А я, болван, не видел этого... И, если бы не сегодняшний случай, так бы и не понял.

Она обернулась и вздрогнула, он был совсем рядом, она почувствовала его дыхание на своём лице, едва уловимый запах его парфюма.

– Тебе ведьма об этом поведала? – хрипло спросила женщина.

– Прости меня за всё, за все эти годы, потраченные впустую...

Он прижал её к себе, зарылся лицом в её душистые мягкие локоны. Прижатая к крепкой мужской груди, она не могла пошевелиться, и слёзы беспрепятственно текли по щекам. Слегка отклонившись, Макс заглянул в бездонные глаза цветка мокрой листвы.

– Алина Александровна, сегодня, шестого января, в канун Рождества, ты обещаешь стать моей женой?

– У меня есть выбор?

– Нет.

– Тогда обещаю, – вздохнула она, пряча улыбку.

Выходные

Иллюстрация сгенерирована в нейросети «Шедеврум»

– Да, красота! – задумчиво произнёс Рэналф, вытянув ноги и попивая горячий кофе с коньяком, незажжённая забытая сигарета сиротливо лежала на столике.

Морозный и кристальный воздух был слегка колючим, сугробы искрились и переливались всеми цветами радуги. На укрытые белыми шапками горы было больно смотреть. Казалось, что солнце соревнуется со снегом, кто ярче сверкает. Пять мужчин молча смотрели на эту феерию света и белизны и думали каждый о своём, но у всех на устах была безмятежная улыбка. Огромный старый сенбернар лежал неподалёку от компании, время от времени поднимая голову и глядя в их сторону с ироничным удивлением. Казалось, это могло длиться вечно.

– Вы не знаете, во сколько должна приехать эта парочка? – спросил Алекс, ни к кому конкретно не обращаясь.

Кто-то только хмыкнул в ответ. И всё. Никому не хотелось нарушать тишину и покой этого удивительного места, этого удивительного момента.

Маленький домик, всего в два этажа, комнат на пять, ну, может, на шесть, вот и вся гостиница, приютившаяся на склоне горы. Но как тепло и уютно было в этом деревянном особняке. Внизу просторный холл. Слева столовая с большим столом в центре и маленькими вокруг, хотите, соберайтесь вместе за одним, как большая дружная семья, хотите, сидите обособленно. Под столовой кухня, из которой доно-

сились соблазнительные запахи венгерской кухни, и, как это ни поразительно, ни одного звука. Справа от холла вела деревянная ручной работы лестница на второй этаж, где были комнаты отдыхающих, две справа и три слева. Сам хозяин жил на первом этаже, рядом с небольшим крытым бассейном, который в летнее время открывался. Комнаты были небольшие, на два и четыре человека. Всё в этой гостинице сделано из дерева и камня, и везде витал аромат дуба, немного резкий, но приятный. В каждой комнате в зимнюю пору весело и немного ворчливо потрескивали берёзовые дровишки в камине, наполняя комнаты душистым теплом и уютом.

К гостинице подъехала машина. Из неё вышел мужчина, высокий, стройный, с аккуратной тёмной бородкой. Чёрное длинное пальто было нараспашку, шёлковая белая рубашка могла посоревноваться с белизной снега. Тёмные длинные волосы обрамляли красивое лицо. Он подошёл к задней дверце и резко открыл её, протянув руку внутрь. Из машины показались беленькие сапожки на высоком каблуке, за ними появились ножки, потом и вся женщина. Маленькая, с пепельными выующимися длинными волосами, вся в белом, она была полной противоположностью своему спутнику. Как день и ночь, как свет и тень, они пошли, взявшись за руки, навстречу новым приключениям! Навстречу Новому году!

Ксения Семкина с любовью

Говорят, нельзя всё держать в себе, но мне сложно говорить о том, что горит внутри. Бумага и ручка стали моим спасением. Все было любовь, боль, радость, страх я воплощал на бумагу.

С любовью, Ксения Семкина

Yevtya

ПУСТЬ

★ СЕРДЦЕ

ОСТАЁТСЯ

МЯГКИМ

От Марии
Лапышевой

Звучание

Иллюстрация сгенерирована в нейросети Midjourney че-

Осколки. Яра закрыла уши и зажмурилась. В комнату зашёл её дядя, и каждый шаг его звенел битым стеклом так колко, будто об него можно порезаться. Он хлопнул об пол старой коробкой с любимыми Ярой ёлочными игрушками и вышел прочь.

Колокольчик. Маленькая сестрёнка промелькнула перед глазами, но Яра услышала её раньше. Треньканье колокольчиковое брызгами разлеталось по дому. Сестра оббежала ёлку, запнулась о гирлянду, что свесилась из коробки, и со звоном выскочила из комнаты.

Вода. Мама зажгла лампу, подошла к Яре и протянула ей руку, приглашая найти игрушкам подходящее место на ветках. Мама звучит дождём. Рядом с ней Яра всегда чувствует некоторую горечь. Но в густом звучании её потока можно укрыться, как за стеной, и оставить там все тяготы. В мягком тёплом свете лампы тени мамы и дочери медиафильмом заполнили стену.

Хруст. Яра услышала, как пришёл папа. Он звучит хрустящим снегом. И летом, и зимой он хрустит и поскрипывает. Папа ввалился в комнату в пальто и шапке, на которых и впрямь лежал пушистый снег. Он подошёл к нарядной ёлочке и весело стряхнул весь снег на неё, задорно подмигнув дочке. Яра рассмеялась. Холодными щеками папа прижался к маме и Яре. Снег с озорством пощипывал нос и укутывал

падающего ангела в баюкающих объятиях. Яра вспомнила больничный коридор и покрепче прижалась к папе.

Треск огня. К вечеру все стянулись в комнату, устроившись на диване напротив ёлки. Бабушка села в кресло неподалёку от Яры. Закрыв глаза, Яра блаженно улыбалась. Потрескивали дрова в огне – таким было бабушкино звучание. Спустя несколько минут бабушка начала петь. Яра смотрела на её лицо и подрагивала – она слышала переливы пламени. В них растворялся сегодняшний день...

Мама Яры всё крутила в голове слова доктора.

– Мне разбивает сердце то, что она никогда не будет слышать, – сказала она мужу.

– Посмотри на неё, она слышит, – ответил он.

Лицо Яры светилось от бабушкиного пения. Она не слышала её голос. Но её душу она слышала.

Следы на снегу

Иллюстрация сгенерирована в нейросети «Шедеврум»

следы на снегу,

снега на следу.

вечность

струится искрится пушится колется

стенает ломится внимает тает иссякает.

невпопад.

снегопад

снеБОпад

снежнопад

нежный с неба пад

снежный НЕБОпад

впопад.

Yevtya – изнутри наружу

Меня зовут Мария Лапышева. Я родилась на Уралмаше в Екатеринбурге. «Маша с Уралмаша» получилась. Стихи и рассказы я начала писать в 6 лет, и примерно с того же времени меня пленила музыка. Сейчас я автор, исполнитель и доктор. Ко мне на приём можно прийти в городе Москве, а мои творческие работы легко найдутся по псевдониму Yevtya на

аудиоплатформах и в социальных сетях.

Подобно дайверу-археологу ныряю внутрь себя и находки показываю вам.

Изнутри наружу.

Освобождаю душу.

Александр Пронин

Пусть волшебный

мир искусства

подарит Вам

в Новом году

много приятных

моментов

истинного

эстетического

наслаждения!

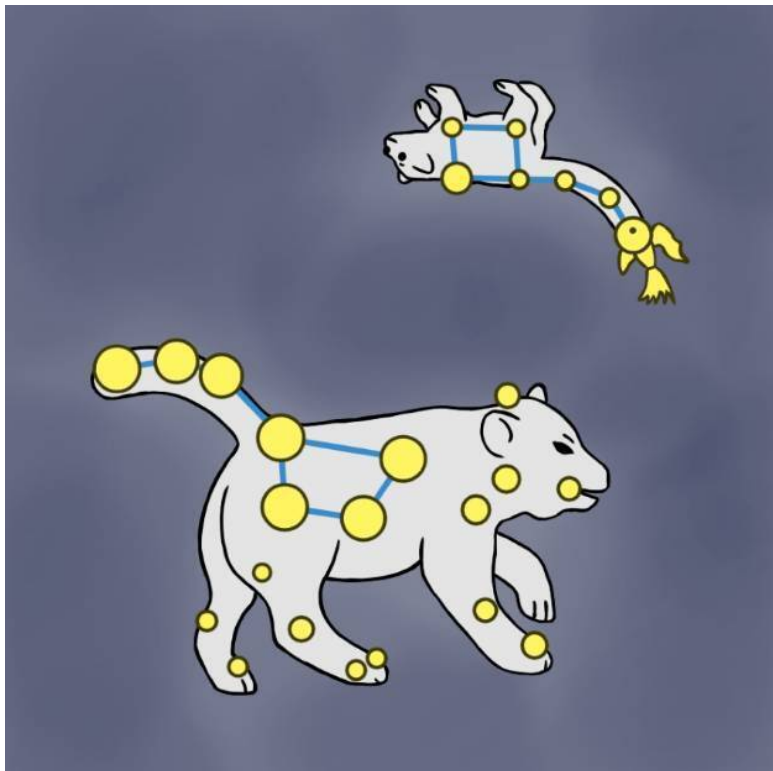

to: Дорогому
читателю

from:

От Александра
Пронина

Сказка о Малой Медведице и Полярной звезде

Далеко на севере жили мама Медведица и её дочка. Они ловили рыбу в большом Белом море. Уходили в глубину фьорда. Там ныряли или загоняли **лосося** в расщелины между льдинами, а глупые прозрачные **креветки** удирали от них и прятались под камнями.

Зимой на севере бывает полярная ночь. Большая Медведица и Малая Медведица любили наблюдать за звёздами, опустив в воду хвосты.

Однажды в новогоднюю ночь на них напали охотники. В это время одна серебристая рыбка прицепилась к Малой Медведице на хвостик. Малая Медведица стала просить: «Звёзды! Спасите нас! Заберите нас на небо!» Все знают, что в Новый год желания исполняются. И звёзды забрали медведей к себе.

С тех пор на небе так и сияют созвездиями Большая и Малая Медведицы. А серебристая рыбка на хвосте у Малой Медведицы превратилась в яркую Полярную звезду.

Александр Пронин в мире искусства

Меня зовут Александр Пронин. Я родился и живу в го-

роде Екатеринбурге. Творческий псевдоним – Араяш. Увлекаюсь дизайном и рисованием, особенно в цифре. Помогаю авторам с обложками и иллюстрациями.

Лилия Мустафина

*Желаю в Новом году
нескучной повседневности,
радости, удачи!*

*Светитесь, проявляйтесь,
разрешайте себе,
празднуйте себя!*

Обнимаю.

Лилия Мустафина

Однажды я с мамой пек пироги...

Иллюстрация создана в нейросети «Шедеврум»

Однажды в студёную зимнюю пору
Мы с мамой решили испечь пироги.
Муки я набрал и насыпал как гору,
И влил молока, посолив, подсластив.
Дрожжей я добавил, поставил опару,
На пару часов я о тесте забыл.
Но время свободное не тратил я даром,
Я **яблоки** чистил, потом их крошил,
Брусникой украсил нарезку из фруктов,
Добавил корицу и сахар, крахмал.
Потом эту массу варил...
А как загустела, струясь вкусным паром,
С огня была снята начинка моя.
Пусть стынет, пленяя своим
Ароматом, на кухню неволью маня.
Вернулся к опаре.
Ноздрястая очень. Я мну, а она
Всё ползёт и ползёт.
Но всё же усилия мои не пропали...
Готовое тесто мы вынимали,
Три четверти теста мы в пласт раскатали.
И маслом я смазал поверхность листа.
Начинка остыла. Ну что же, отлично!
Покроем мы ею раскатанный пласт.
А сверху второй и отправим в духовку.

И двадцать минут ожидания у нас.
Дверь в печку открою впуская
Соблазны приятного запаха...
Тут мигом семья сбежалась на кухню,
Горя нетерпением, накрыли мы стол.
Обласканный взглядами, я хвастался очень,
Сочтя, что победа тут только моя.
Сестрёнка смеялась, она понимала,
Что сила на кухне – мама и я.
Пирог был красивый, такой ароматный.
Что мы позабыли о стуже зимы.
Сидели, смялись, болтали о всяком...
И об умении печь пироги.

Снегирь

Иллюстрация создана в нейросети «Шедеврум»

Каждый год под конец зимы в самые лютые морозы из леса к нам прилетали снегири и ели корм из кормушки, а в этом году уже на Рождество прилетел один. Он был совсем небольшого размера и на фоне серых воробьёв выглядел как краснобокое **яблочко**. Сидел, нахохлившись на краю кормушки, и не ел. Я долго наблюдала за ним из окошка, но время шло, а он продолжал сидеть.

– Так ты останешься голодным, дружок, – подумала я. Время от времени он крутил головой, словно искал кого, но кругом только воробьи суетливо клевали зёрнышки. А малыш-снегирь смотрел на них своими глазками бусинками.

Ко мне подошёл сын и тоже стал наблюдать за птицами.

– Чего он, почему не ест? Мама, он кого-то ждёт? Может, ему невкусно? – переживал ребёнок.

Я молча обняла его за плечи. Удивляясь, что в свои семь лет он так переживает за птицу.

И тут стайка воробьёв вспорхнула и разлетелась по веткам. К кормушке подлетел и сел ещё один снегирь. Это был крупный красавец, словно с новогодней открытки.

– Дождался! Он ждал маму! – воскликнул сын с сияющим лицом и прильнул к оконному стеклу.

Малыш, перебирая лапками, подсел поближе, и они стали клевать зёрна. Время от времени кроха поднимал голову и посматривал, словно проверял, не улетел ли его долгожданный собрат.

– Ну, мой хороший, пусть едят. Пора и нам обедать, пойдём!

Я поцеловала ребёнка в макушку и, взяв за руку, повела на кухню. Улыбка не сходила с наших лиц. Сын, словно поняв моё состояние, сказал:

– Мама рядом – значит всё будет хорошо!

И мне подумалось, что в зимнюю стужу важнее всего греть души. Хоть словом, хоть действием, хоть сладким чаем... Дарить тепло и свет, не жалея, чтобы коварный мороз отступал.

А на улице шёл снег крупными хлопьями, наряжая деревья в белые одеяния, и на душе было светло и спокойно. Природа готовилась к Рождеству...

Новый год и

MICROSOFT

Иллюстрация создана в нейросети «Шедеврум»

Уста сказали: «Творить мы будем,
Возьмём чернила и перо
И стихотворною поэмой
Опишем мы сегодня всё».

О Новом годе и о чуде
Я постараюсь рассказать.
Так вот, однажды... в Голливуде...
Мне Дед Мороз не даст соврать!

В холодном чуме на Чукотке
Жил старый Дедушка Мороз.
Лепил снежки, готовил ветры,
Пил Кока-колу, ел попкорн.

С девицей Снежной Королевой
Играл в пятнашки через день.
Читал он письма от детишек
И собирал подарки всем.

В открытке мальчика Билл Гейтса
Такую просьбу прочитал:
«Хочу твоих оленей очень,
Хочу в твоём я чуме жить,

Хочу успешным быть Морозом,
Подарки детям всем дарить».

Мороз подумал: «Махнём не глядя,
Попробую богато жить.
Пусть Билл снежинок тут налепит,
А я в Майями отдохну».

Вот Билл вступает во владенья.
Был удивлён он тишиной.
Он стал пузатым, с бородой,
И всё твердил он: «Йо-хо-хо!»

Катался на оленях ночью,
А днём в компьютер он играл.
Мечта сбылась, и он был счастлив.
А на подарки наплевал.

А что Мороз? Ему неплохо:
Джакузи, море, лимузин. Лишь мысль одна:
«А как олени, чум, подарки?
И справился ли с делом Билл?»

Но как проверить, как вернуться?
Решил. И сел он в самолёт,
Но не в общественный,

а личный – ведь он хозяин Microsoft.

И вот Чукотка – край любимый,
И чум видать издалека.
В двери замок, кругом бардак.
А вот и Билл идёт с оленем.

Мороз сказал: «Ну что, дружок,
Подарки всем ты приготовил?
Письмо Снегурке написал?
До праздника лишь пару дней».

Тут Билл признал, что бил баклуши,
Играл в компьютер, пиццу ел,
Оленей он совсем заездил,
Да и прибраться не успел.

Решили так: что раз олени
Не в состоянии лететь,
На самолёте Билла Гейтса
Всех деток в мире облететь.

Вот так скажу, быть профи в деле
Не все умеют, не всем дано.
Пусть Билл торгует Microsoftом,
А Дед Мороз творит добро.

**Лилия Мустафина:
«Творите и вытворяйте!»**

Я Лилия Мустафина. Жена и мать троих потрясающих де-

тей. По знаку гороскопа – лев. И вот этот самый царь зверей временами издаёт во мне рык и поднимает голову. С 2000 года я директор мебельного производства, волонтер и участник многих благотворительных акций.

А ещё я творческая натура. Шью красоту иголкой, нитью и бисером. Творю и вытворяю! Всё с мечтами и любовью.

Писать люблю со школьных лет. Мои сочинения были очень большими – до двух тетрадей доходило. И я подозреваю, что моя учительница ставила пятёрки больше за старание и труд. Стихи писались сами собой, просто одна фраза тянула другую.

И хоть мой внутренний лев ещё немного боится вылезать наружу, но его любопытство берёт верх. Печаталась в местной городской газете много раз, но под псевдонимом. И вот душа, оказавшись среди единомышленников, хлопает в ладоши. И сборник «12 вкусов “Оливье”» – это для меня смелый шаг и начало новой эпохи. Надеюсь, что в скором времени смогу порадовать вас и другими произведениями.

Ольга Ослина

Merry Christmas

С теплом

FROM:

от Ольги Ослиной

TO:

Читателям

Улыбайтесь, смейтесь,
друзья!

Ведь улыбка – это счастье,
которое вы найдете у себя
под носом,
как говорил Том Уилсон.

Необычный праздник

Иллюстрация создана в нейросети «Шедеврум»

Микроавтобус современный, уютное кресло, тепло, рядом сумка с реквизитом. А душа мечется в груди, то к горлу прилипнет, то скатится в живот. Волнуюсь. Провела уже много детских праздников, а в этот раз волнение зашкаливает.

Еду к необычным детям. Еду к тем, кто много недетского повидал уже в своей жизни. Сейчас они живут в реабилитационном центре, это на период, пока их родители проходят судебный процесс по лишению родительских прав. Слова официальные и колючие.

Деревья за окном протягивают ветви в молчаливой просьбе, а небо щедро сыплет их крупными снежинками.

Программа моя громкая. Занятия смехотерапии всегда громкие. А вдруг дети испугаются громких звуков? Как почувствую их готовность идти в практику? Хорошо, что предупредила организатора, что буду действовать по обстоятельствам.

Скрип тормозов оборвал поток мыслей. Приехали. Железные ворота, просторный двор, аккуратное здание. Быстро переодеваемся и с двумя девушками-волонтерами идём в игровую комнату.

Комната небольшая, но уютная, много света и ярких цветов в интерьере.

Заходят дети, по розовым щёчкам и медлительности видно, что после сон-часа. Заметили пластмассовые шары и начали ими играть. Соревновались в меткости, кто попадёт ша-

ром в корзину, ловили мыльные пузыри, танцевали.

Дети активные, с интересом включаются в занятия, любят быть в центре внимания: им хочется не просто ловить мыльные пузыри, а самим нажимать кнопку мыльного пистолета, не просто танцевать, а чтобы движения за ними повторяли другие ребята.

Пора.

– Ребята, злой волшебник Бука-Злюка похитил Радость, и теперь все люди на Земле разучатся радоваться! Кто поможет мне спасти Радость? Поднимите руки!

– Я! Я! Я! – с готовностью кричат дети.

– Как вы думаете, чего больше всего боится Бука-Злюка?

– Радости, веселья!

– Правильно! А уж совсем он не выносит весёлого смеха.

Смех – это наше самое главное оружие в борьбе с ним! Посмеёмся?

– Да! Да! Да!

Глубоко подышав, потренировали лёгкие, чтобы смех был более громким и звонким. И отправились в путешествие.

На волшебных велосипедах со смехом проехали дремучий лес. Перелетели огромное море на воздушном шаре, где топливом был наш дружный смех. Смело прошли пещеры страха, гнева и грусти. Волшебными мечами прорубили в пещере проход к темнице и освободили Радость!

– Ура! Ура! Ура!

– Ребята, поделимся со всем миром счастьем, радостью,

смехом?

– Да! Да! Да!

И мы устроили смехомедитацию! Легли прямо на пол и смеялись, размахивая руками и ногами! Когда человеку есть чем поделиться с миром – это богатый душой человек!

Потом ещё играли, танцевали, ловили мыльные пузыри.

Щёчки детей покраснелись, глаза заблестели, улыбки за-светились.

Одна девочка сказала: «Это самый счастливый день в моей жизни!»

Поток света пронёсся через всё тело. Счастье. Какое счастье быть причастным к счастью другого.

Что будет дальше у этих детей? Кто-то вернётся в семью, кто-то перейдёт в детский дом.

Живые, активные, чувствующие, с развитым воображением и фантазией, щедро делящиеся радостью с миром. Пусть праздник останется ярким солнышком у них в памяти.

Дорога домой была лёгкой, в груди светилась радость, спасённая нами **Радость**.

Ольга Ослина с улыбкой

Ольга Ослина – семейный психолог, тренер Йоги смеха, начинающий автор. Родилась в селе Архангельском, Исетского района, Тюменской области.

Адолина Гордон

Рождество по-немецки

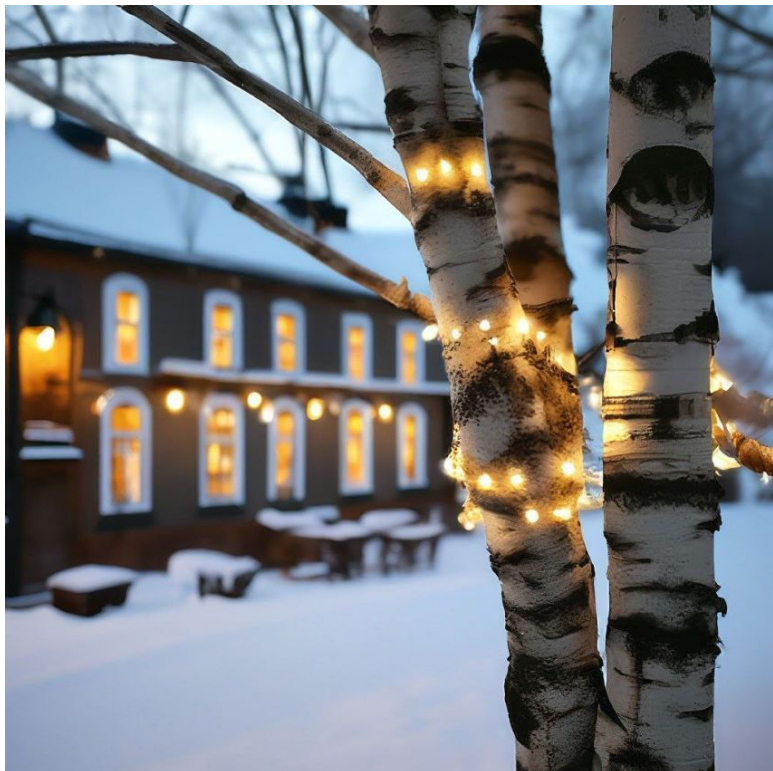

Иллюстрация создана в нейросети «Шедеврум»

Она помнила этот праздник с тех пор, как папа был жив. Каждый раз они его справляли как могли. Наконец, в жизни Ады наступил момент, когда она могла себе позволить отпраздновать Рождество красиво, так, как принято по немецким обычаям. Сделать его главным среди всех других праздников. Агроном привёз большую ёлку, всем друзьям Ада приготовила подарки. Они хранились у Тони дома. У Александра, начальника кормоцеха, была лошадь с санями. Он должен был привезти Наташу и Тонину дочь Оксану к Аде во двор с мешками, полными подарков. Друзей Ада предупредила – подарки придётся отрабатывать стихами, песнями, чем угодно. А потом на санках агроном будет катать по деревне городских гостей. До того времени, как привезут подарки, гости уже немного покушают, оглядятся, те, что были незнакомы, познакомятся.

Так она планировала начало и течение праздника, а кроме того, готовила сюрприз для гостей. Она подала детям и Эдику только идею, а больше и не надо было. Эдя обеспечил шланги для подачи воды на утиные дорожки. По ним утки спускались с берега на озеро и поднимались обратно. За много лет тропа выровнялась, и на ней не было травы. Эдя к этому делу привлёк Андрея. Спустили верёвку, промерили, получилось пятьдесят метров. Андрей принёс шланг с фермы, помогал детям организовать полив, чтобы ледовая дорожка получилась ровной. Вода на морозе быстро застывала,

а бугорки были нежелательны. Лёд на озере очистили от снега как продолжение дорожки. Эдик предусмотрел ступеньки подъёма на берег. У Ады была задача приготовить обработанные шкуры коров – на них предполагалось съезжать вниз до льда. Заказала шкуры скотнику из забойного цеха. За качество и чистоту обещала заплатить отдельно. Аделя помнила из детства зимнюю забаву – катание с горки на шкуре.

Дом стоял на возвышенности. Между ним и берегом проходила дорога. Напротив дома, на самом берегу росла берёза, которая разветвлялась на три ствола. Ада попросила электрика украсить дерево гирляндами из цветных лампочек. Иван прикрепил на стволе берёзы фонарь, свет от него падал на ледяную дорожку и озеро. Во дворе тоже повесили гирлянды, ветки ёлок воткнули в снег, огоньки лежали и на них. Подготовка шла полным ходом, осталось в доме поставить и нарядить ёлку, убрать немного мебели из зала. Аделя хотела постряпать плюшек, много еды готовить не было необходимости, гости обещали принести всё с собой.

Кира, друг из города, назначен был Дедом Морозом и должен был следить, чтобы каждый честно отработал подарок. Его немногие знали, поэтому Дед Мороз был отдельным номером на этом празднике. Подготовились вроде нормально. И вот наступил рождественский вечер.

Городские гости приехали где-то часов в пять автобусом. Женщины предложили свою помощь, мужчины осмотрели Эдино хозяйство. Он в гараже придумывал свои какие-то по-

делки, Ада туда не вмешивалась. Это была его территория, он там мог творить. После семи часов дом начал наполняться новыми гостями, на столы поставили угощения, Ада отварила только **картошки**. Городские женщины помогли расставить посуду, мужчины занимались стульями. Дом был наполнен весельем, неожиданным для многих. А для Адели это было лучшим воспоминанием из детства. Гости ели и пили за хозяев дома и праздника. И вот во двор заехали одноконные санки начальника кормоцеха, украшенные лентами. В них сидели Наташа и Оксана, лежали мешки с подарками. По просьбе девочек Александр уже прокатил их по селу, и они зашли в дом как снегурочки в инее, с красными щеками, глаза сверкали. Кира незаметно вышел из дома, надел костюм, и во дворе появился Дед Мороз. Зашёл в дом с мешками подарков. Ему помогал Эдик. Подарки доставались из мешка, получатели отработывали их стихами или песнями. Саша готов был на баяне подыграть и помочь исполнить номер.

Когда с подарками разобрались, это дело обмыли, веселье подходило к определённой кондиции. Всех пригласили на улицу. Погода подыграла празднику. Тихо, тепло, всё в инее, озеро освещено, в самый раз на шкуре кататься. На одной шкуре могло разместиться семь человек, нашлись первые испытатели. Под крики и смех полетели, долетели до половины озера. Ада и Эдик даже не ожидали такого. Наташа и Боря визжали только от увиденного и теперь старались усесться на

шкуру без очереди. У скатившихся, пока они поднимались снизу и тащили шкуру, все градусы энергии вылетали, они становились совершенно трезвыми.

Теперь образовалась очередь на горку, и отдыхающие спешили обмыть «полёты во сне и наяву» – так прозвали городские друзья Аделины детские развлечения. До утра длилась эта вакханалия. Полуживые от усталости гости расходились по домам. Городские остались ещё на день, отдыхали, но Аде надо было на работу. Все дети были довольны, они могли всю ночь развлекаться. Такого, конечно, не забудешь. Этот праздник считали даже лучше новогоднего. Так и для семьи Ады не было главнее Рождества.

Адолина Гордон с уважением

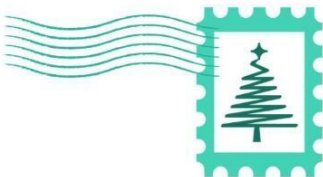

Родилась в Омской области. В середине прошлого века, 01.01.1952 года. Получила высшее образование в Омском

сельхозинституте. Работала главным зооинженером в Корниловском районе. Семья – трое детей. В 1992 году выехала на постоянное место жительства в Германию, где продолжала трудиться ещё двадцать лет. Пятнадцать лет избиралась депутатом городского и окружного совета. Сейчас активно работаю в Международных организациях, связанных культурными корнями с Россией.

Ирина Сидоренко

Дорогой друг!

Когда твой взгляд
коснется этих букв,
пусть на секундочку любви в мире станет
больше. На мгновение затихнут выстрелы
и растворится чья-то злоба.
А ты станешь безгранично счастливым и
любимым этим удивительным миром.

MERRY
CHRISTMAS

С любовью,
Ирина Сидоренко.

Лесная медитация

Ирина Сидоренко, «Родной край» (берёза), холст 40x50,
масло

Гладкая, отполированная десятками лыж, атласная лента лыжни подбрасывает на небольших трамплинах, несёт с горок вниз, давая ощущение крыльев. Ветер очищает свежестью, уносит тревожные, грустные мысли, растворяет их в чистом белом снеге.

Лыжня петляет между невысокими кустами, напоминающими замёрзшие фонтаны, среди маленьких ёлочек в кружевных платьях. Впереди виден добрый лес, открывающий свои дружеские объятия. И вот огромные ели касаются, нежно-нежно здороваясь.

– Здравствуй, лес!

Пространство, наполненное зимней чистой сказкой, дарит лёгкость и воздушность.

Неторопливо скользят лыжи. То тут, то там струится с макушек искрящийся, наполненный светом солнца снег. Снежинки щекочут, целуют щёки, нос, оставляя на коже приятную свежесть. Деревья стоят в неге. Они никуда не спешат, ни о чём не переживают. Просто живут, дыша в одном ритме со вселенной. Что-то сковывающее тело отпускает. Начинаешь чувствовать ритм, дышать полной грудью. Расслабляются плечи, шея. Легко скользят лыжи.

Далеко впереди огромное дерево. Это берёза. Она про-

тягивает ветви к самому небу. Её ствол белый-белый, чистый-чистый.

– Здравствуй, красавица! Можно к тебе прикоснуться?

Берёза одобрительно звенит пушистыми серёжками.

Подхожу, прикасаюсь, чувствую жизнь. Берёза нашёптывает, лечит, силы даёт. Я ощущаю защиту, доброту целого мира.

Огромное дерево, что впитывает много лет чистойшей воду из недр матушки Земли, слушает песни звёзд, птичьи переливы, напоминающие серебряный звон крохотных колокольчиков, омыто сотнями дождей, обласкано тысячами ветров. Оно защищает, обнимает, отпускает все переживания, обиды, злость, печали, страдания.

Тишина.

Постепенно становишься чище. Душа открывается. Изнутри рвутся улыбками, смешинками Радость, Любовь, Благодарность. Отпуская ненужное, становишься легче, добрее. Уходит собственная важность, появляется энергия для творчества.

Место, где всегда хорошо

Ирина Сидоренко, «У реки», холст 40x50, масло

Распахнув дверь машины, я сразу почувствовала душистый, еловый аромат. Родители очень любили лес и подарили возможность мне его полюбить. Как в киноленте пронеслись воспоминания суровых зим, когда холодный воздух, вытесняя ото всюду лень и печали, вселял бодрость и радость, когда не пропадало желание бегать на лыжах по замерзшему, сказочному лесу, кататься с горок, ощущая полет с его свободой и объятиями ветра, выписывать пируэты на катке. Когда возвращалась домой с пылающими щеками и горящими глазами, с ощущением себя самым счастливым человеком во всём мире.

И это чувство я не потеряла с годами.

Наоборот, оно стало глубже, многограннее и в то же время проще и яснее.

Сейчас многие люди не помышляют о счастье, а лишь ищут зону комфорта. Кому-то нужен диван, кому-то путешествия... Часто людям всегда что-то мешает или чего-то не хватает. Бывает они обретают комфорт, но на короткий срок. Потом долгое время вспоминают, доставая впечатления из закоулков памяти. А почему?

Меняя декорации внешней жизни, многие остаются со своими привычными мыслями, которые заставляют беспокоиться о будущем, печалиться о прошлом, страдать, боять-

ся. И человек снова мечтает о путешествиях, об одиночестве, не осознавая, что *настоящая зона комфорта находится внутри. Там, где тепло и приятно. Как опишешь словами то, когда чувствуешь **любовь** и благодарность?*

Это и есть наша суть! Жить чувством любви, а не мыслями от ума. Направлять своё внимание вовнутрь, туда, где всегда хорошо и спокойно.

Волшебный чай

Ирина Сидоренко, «Всегда вместе», холст 40х40, масло

Поблёскивая разноцветными огнями, согревшаяся ёлка щедро делилась ароматом. Рядом с ней сидела на корточках девочка лет шести. Это Алина. Она с любопытством перебирала в коробке ёлочные игрушки. Рядом лежал пакет с конфетами.

– Чем же вначале украсить ёлку? Ага, возьму вот эту, самую яркую. Пусть ёлка станет нарядная, как я в день рождения. А сюда повешу очаровашку белого мишку. Рядом старую мудрую сову. У неё хоть и поистёрся один глаз, но так даже интереснее. Будто присматривает за порядком. Повыше ангелочка! Ох, до чего же он хорош. Ну, вылитый соседский Маркусик.

Перед тем как повесить следующую, Алина с упоением придумывала истории каждой игрушке. Звонкие колокольчики были подарены Нюше Пином и Кар-Карычем, когда те вернулись с далёкой экзопланеты, которую, кстати, назвали в честь Нюши. А белая, в морозных узорах звезда час назад гостила в космосе, встречалась с подружками. Она так замёрзла, что её пришлось отогревать в ладошках. Блестящие шишки вообще пахли сосновым лесом. Их только что передали, спустившись с потолка на тонких паутинках, Фиксики.

– А вот конфета! Её, наверное, обронил Карлсон, возвращавшийся из гостей. Алина приоткрыла обёртку, жадно вдохнула сладкий аромат молочного шоколада. Тщательно завернула обратно и повесила рядом со Снегурочкой.

За процессом из-под ёлки наблюдали чьи-то жёлтые глаза.

Кто же там был? Это вальяжно разлеглась кошка Рада. Она шурилась от удовольствия, но некоторое напряжение в теле присутствовало. Будто думала: «Вдруг Алина опять захочет меня приласкать? Ох, уж эти горячие объятия!»

Девочка присела, взглянула озорным взглядом на кошку:

– Ну ладно. Пока не до тебя. Нужно маме с папой нашу принцессу лесную показать.

Алина поправила на ёлке гирлянду – далёкое созвездие, куда она не раз «летала» вместе с Радой, и, словно пушинка, спустилась по лестнице. Притормозила на последней ступеньке и услышала спокойный голос папы:

– Я с тобой полностью согласен.

И взволнованный мамин:

– Так вот, там при пожаре исчезла тысяча детей. Они просто пропали. А мне нужно вырезать эту информацию из статьи. Я честный журналист! Как я могу думать о Новом годе? О чудесах, которых нет?

– Бедные дети! Бедная мамочка! Как же она может не верить в чудеса, когда они есть?

Внутри у Алины всё похолодело, будто она разом съела килограмм мороженого.

Потихоньку она вернулась к своей лесной красавице.

– Как же можно смотреть на гирлянду и не видеть звёздное небо?! А этот огромный голубой шар? Он вместил в себя всю комнату!

Алина вздохнула и спустилась к родителям.

Она твёрдо решила вернуть маме веру в чудеса.

Недолго думая, приготовила ей чай с доброй порцией еловых иголок. Но мама даже не заметила. Она то писала в блокноте, то печатала на компьютере. Но Алину это не остановило. Она вырезала много снежинок и украсила мамин рабочий стол. Опять никто не заметил...

На улице стало темнеть, и Алина решилась на отчаянный шаг. Она на глазах у мамы побежала к входной двери, щёлкнула замком и выбежала на улицу. Без куртки и шапки.

– Алина, так нельзя! Быстро оденься! – мама выбежала следом за ней.

И замерла от белоснежной нежности. Пушистые снежинки медленно спускались, как парашютики с неба. Укрывали всё легчайшими кружевами. Мама почувствовала лёгкое волшебное дыхание мороза. Как в детстве. Свежий ветерок коснулся золотой прядки волос. Тихонько поиграл с ней.

Мама стала ловить снежинки. Подключилась к игре и Алина. Девочка, как шустрая белка, успевала перехватывать и мамины. Они звонко смеялись.

Снаружи было холодно, а внутри тепло.

Вконец замёрзшие, но радостные и счастливые, они вернулись домой.

Вечером мама допечатала статью.

«Зло не исчезнет, если мы просто отвернёмся от него. Будто его и нет. Нужно подсветить эту тьму, а не замалчивать.

И каждый должен сказать: “Да, зло есть. Но я не хочу, чтобы оно продолжалось. Я хочу жить в другом мире, где жизнь человека будет ценнее всего”.

Если каждый осознает и заявит это в первую очередь себе лично и начнёт думать так и только так, то произойдёт изменение сознания всех людей, всего человечества. И случится чудо. Да, я снова верю в чудеса. И говорю “Нет!” злу в нашем мире».

Поставив точку и отправив статью главному редактору, мама улыбнулась и пошла спать:

– Ну и пусть уволят.

Наутро она снова с волнением читала ответ: «Спасибо вам за смелость и честность! Я отдал в печать».

А на кухонном столе благоухали еловыми иголками три чашки чая. Для всей семьи.

Новогоднее вдохновение

Ирина Сидоренко, «Вдохновение» (вечерний город), холст 20х30, акрил

Горят гирлянды нежным светом
И город весь в индиговых тенях.
Рисует ночь-художник тёмным цветом,
Да ангелы сверкают в облаках
И **сыплют доброту** кому-то в душу,
И радости чуть-чуть иль через край.
– Тсс, звон от колокольчиков я слышу,
Дороги серебрятся, как поталь.
Играет ветер на замёрзших струнах,
То джаз, а то тишайший блюз.
Снежинки пляшут на замёрзших лужах,
И чувствуешь себя в объятиях муз.
То льются рифмы с чистым белым снегом,
То видишь акварельный пейзаж.
И ловишь искры взглядом беглым
Рекламок, что о празднике жужжат.
Любви и радости желают
Под звон сосуллек на елях.
А счастье рядом! Я ведь знаю...
Не потерять бы впопыхах.

**Ирина Сидоренко с добром
и светом от души к душе**

Моя жизнь не была простой. Думаю, как и твоя, дорогой друг. Я много достигла в материальном плане. Примеряла на себя разные образы и роли. Были радости и невзгоды. Но всегда оставалось томление. Будто есть в тебе что-то главное. какая-то комната, которая закрыта. А без познания «Что же там, за дверью этой комнаты?» жизнь теряла всякий смысл. Я искала эту заветную дверь. И вот нашла. Открыла. Сейчас я пою и танцую в двух коллективах. Недавно состоялась моя первая персональная выставка, и планируются ещё две. Теперь, чем бы я ни занималась: от выпекания тортов до выступлений на концертах, от написания картин до сказок, рассказов и стихов – всё это имеет аромат любви.

Идёт от сердца к сердцу. От души к душе.

С любовью, Ирина Сидоренко.

Виктор Бронников

Дорогой читатель,

В наступающем году
я желаю тебе

наконец-то прочитать

мою книгу

"Мама, я стану..."

и получить от неё

огромное

удовольствие.

Всех благ, Виктор.

КОМУ

Ценителю

книги

ОТ КОГО

От Виктора

Бронникова

Ёлы-палы

Фото из личного архива Виктора Бронникова

У кого из новых соседей Палыч из тринадцатой квартиры не спрашивал, так никто и не раскололся, кто же рассказал его эпопею о прошлой, до пенсионной жизни по работе с детьми в зимние каникулы. И упростили ж таки поздравить своих деток с праздником.

– Будь спокоен, Палыч, мы договорились, что каждая семья оплатит вашу работу и подарки для своих чад тоже заранее купит.

А мысли-скакуны уже перенесли его в прошлое.

– А-а-а, маааама, никакой это не Дед Молоз, у него под шубой не валенки, а ботинки! – истерично кричал огненно-рыжий малыш в шортиках на одной лямке, чуть приоткрыв и тут же захлопнув дверь детской. Бьюсь об заклад, что именно о таком же мальчике О. Генри написал рассказ «Вождь краснокожих».

– Сынок, да это что ни на есть самый настоящий Дедушка Мороз. Вот если бы ты вышел из комнатки, то увидел бы собственными глазами, что они пришли к тебе вместе со Снегурочкой, чтобы поздравить с наступающим Новым годом и подарить подарки, которые ты заказывал в письме. Ты ведь у нас уже большой и никого не боишься, – хлопотала покрасневшая мама.

– Я и сам знаю, что я большой. А выходить я не собила-

юсь! Они ещё заставят меня ласказать стиховаление, а я его забыл, – всё ещё хныкало за дверью рыжее чудо.

– Солнышко моё, ты же знаешь, что я никогда и никому не дам тебя обидеть, а стишок мы вместе расскажем. Да? Выходи уже! Не позорь маму и папу, а то в следующем году Дед Мороз к тебе не приедет и подарка не подарит. И будешь ты грустить целый год, что к другим детям он приезжал, а к тебе нет, – уговаривала сына растроганная мама.

– Малыш, неужели, ты не ждал нас со Снегурочкой и не хочешь подарка к Новому году? – вступил в разговор облаченный в театральный дедморозовский реквизит и недовольно поморщившийся мужчина. Потом чуть слышно, глядя на свои ботинки произнёс: – Ёлы-палы!

И Снегурка, как положено, ему помогает:

– Выходи, Малыш! Будем загадки отгадывать и хоровод водить вокруг ёлочки!

В этот момент открывается дверь детской, показывается растопыренная ладошка:

– Давайте мой подалок! Всё лавно я не выйду и не буду никакие загадки отгадывать и холовод водить!

У нас была крепкая профсоюзная организация, в которую входили почти все работники. В обязательном порядке заключался коллективный договор с предоставлением дополнительных социальных выплат. Через несколько лет работы меня выбрали в члены профкома и доверили важную роль:

поздравлять детей сотрудников с Новым годом, то есть Деда Мороза. Ёлы-палы!

Первые годы новогодние костюмы выпрашивали в театре и доме культуры. Потом, когда те учреждения начали оказывать услуги по поздравлениям, пришлось заказать на пошив.

Посох из палки от старой швабры красиво обмотали какой-то фиолетовой блестящей мишурой. Бороду приклеили, нос и щёки покрасили красной помадой. Поехали!

Машину у диспетчера заказывали заранее, маршрут планировали досконально за несколько дней. А перед этим Снегурка Лилия, или как я записал в телефоне «Лилу», работавшая в бухгалтерии и тоже член профкома, собирала заявки от родителей и уточняла адреса, номера квартир и время, когда будут ждать, чтобы дети ещё не спали. Этот важный момент планировали примерно так. Поздравление – пятнадцать минут, переезд на следующий адрес – от двадцати до тридцати, а то и час, если ехать на другой конец города. Если учесть, что выезжали после работы в пять часов вечера, в день больше десяти детей поздравить не получалось. А в некоторые годы у нас планировалось до тридцати адресов. То есть обычно три вечера перед новогодними праздниками были посвящены работе с детьми. И это никогда не забудется!

Мы со Снегурочкой сделали сценарий по ролям. Слова репетировали заранее и часто вносили правки.

«Тук, тук, тук, – стучу посохом перед дверью. – Ждали

Деда Мороза? Получил я от вас письмо и приехал поздравить! А ну-ка, Снегурочка, давай посмотрим, как этот ребёнок подготовился к нашей встрече?»

«Да, дедушка Мороз! Вот мы спросим родителей, как Машенька (Вовочка, Сашенька ...) вели себя в этом году. Какие стишки выучили для нашей встречи? Что хотели бы подарить в подарок от деда Мороза?»

Тогда смущённый мальчик или девочка смотрит широко открытыми глазами на двух посторонних людей в костюмах, а родители подталкивают его: «Расскажи сына или доча стихи для дедушки, которые мы с тобой выучили!» Ребёнок начинает обычно словами песни: «В лесу родилась елочка, в лесу она росла...»

Родители умилённо смотрят на детей, а Снегурочка продолжает: «Нет, нет, с этой песней мы будем водить хоровод у ёлочки, а Дедушка Мороз своим посохом зажжёт на ней фонарики. А сейчас ты расскажи стихотворение, которое учили к Новому году!»

И здесь уже кто во что горазд. От «Туча мглою небо кроет, вихри снежные крутя...» до откровенных настоящих слёз и честного признания: «А-а-а! Я забыл, как начинается!» Обычно мама всегда приходила на помощь, улыбаясь и одобрительно качая головой. И вдвоём рассказывали небольшие новогодние стихотворения.

А Снегурочка, угостив ребёнка конфеткой, уже объявляла следующий конкурс – загадки. Весёлый детский смех,

искренние сверкающие от радости глаза детей, отгадавших очередную загадку, завораживали.

После традиционного хоровода вокруг ёлки со всеми членами семьи, один из которых, обычно папа, обязательно снимал это событие на видео. Дед Мороз зажигал огоньки на ёлке, дарил приготовленные родителями подарки, а Снегурка детям говорила: «А теперь пора прощаться, дедушке надо успеть поздравить других ребяток!»

Родители приглашали дедушку и внучку на кухню – угостить чем Бог послал. Но у нас откровенно времени на угощение уже не было. Обычно позволяли себе бокал шампанского только у последних по графику на день семей, и было это уже ближе к полуночи...

Как быстро растут чужие дети. В школьной столовой, куда иногда бегали пообедать, подходит высокий рыжеволосый юноша и, приветствуя, говорит: «Здравствуйте, Дед Мороз! Помните мальчика, который в первый ваш приезд испугался, не вышел к вам? А, высунув руку из приоткрытой двери своей комнаты, плачущим голосом заявил: “Давай подарок и уезжай! Ты не Дед Мороз! Тот должен быть в валенках, а ты в сапогах”».

Пришлось после такого прокола надевать валенки. Подниматься в неуклюжей, негнушейся обуви на пятые этажи, где, как правило, жили молодые наши сотрудники, было нелегко.

Но зато как приятно, встречая бывших коллег по работе, слушать рассказы о выросших детях:

– А мой сын уже в армии служит.

– А наша дочь в институт поступила.

В те времена это было хлопотной обязанностью, а сейчас вспоминаю и теплеет в области груди. И понимаю, что делали хорошее, нужное дело. А уже после того, когда детей в коллективе появилось много и ездить по адресам стало невозможно, решили делать общее поздравление, обычно на базе загородного лагеря. Традиция продолжается, но роли Деда Мороза и Снегурочки исполняют другие молодые сотрудники.

И уже совсем недавно, когда коллеги поздравляли с выходом на пенсию, объяснили с расплывшимися от улыбок лицами, что, оказывается, 18 ноября – день моего рождения – это и день рождения Деда Мороза. Считается, что именно в этот день в Великом Устюге – вотчине Деда Мороза – в свои права вступает настоящая зима, и ударяют морозы. В жизни ничего просто так не происходит.

– И что вы все привязались с этим Дедом Морозом? Ёлы-палы! В него давным-давно ни один ребёнок не верит. Да и я уж не тот казак, что бегал по этажам и водил хороводы. И снегурочки мои превратились в толстых тёток и квохчут над внуками, – незлобиво отнекивался на просьбу молодых мамочек поздравить малых деток с Новым годом в костюме Деда Мороза. – Да и не Палыч я вовсе, а Леонидович. Ёлы-палы! Костюм-то я на работе выпрошу, а вот со Снегурочкой

надо думать.

Виктор Бронников с пожеланием всех благ

Бронников Виктор Леонидович
18.11.1961 г. – родился.

1985 г. – закончил Уральский Политехнический Институт по специальности инженер-экономист предприятий чёрной металлургии.

1985 – 2020 г.г. – Завод, банк, мэрия. Пенсия.

2021 г. – закончил курсы писательского мастерства GetPublished у Ирины Гусинской.

2022 г. – вышла книжка воспоминаний «Мама, я стану...» в издательстве BooksNonStop, Санкт-Петербург.

2023 г. – написана детская пьеса «Гарик. Детство или Легенда о Куль-отыре».

Ирина Ходыкина

POST CARD

CORRESPONDENCE

Дорогие читатели,
берегите себя!
В Новом году вам
предстоит узнать
ещё так много
весёлого,
интересного
и секретного!

ADDRESS

Кому

Читателям

От кого

Ирины

Ходыкиной

Секретный Санта

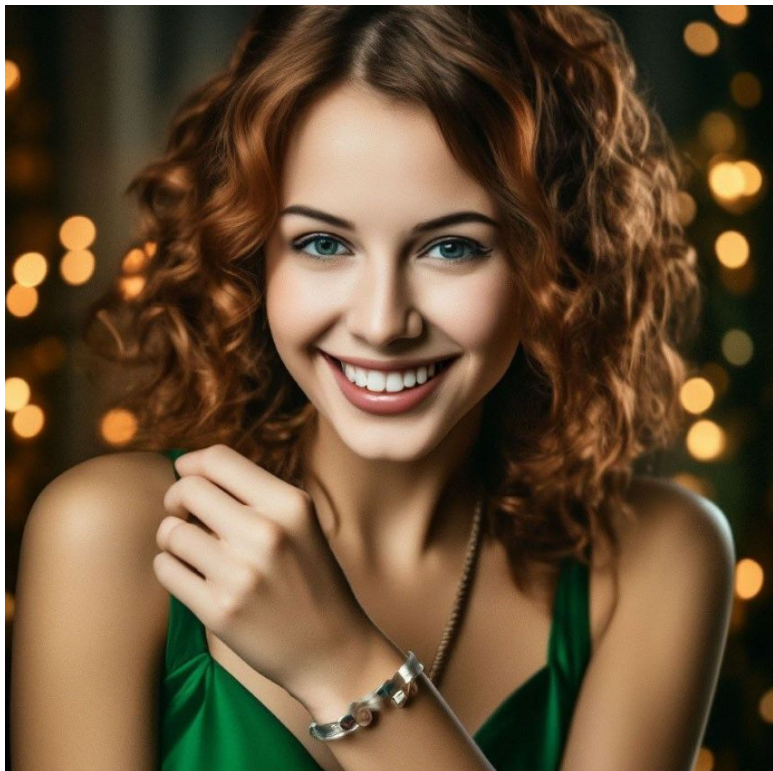

Иллюстрация сгенерирована в «Шедеврум»

– Все помнят, что в пятницу у нас корпоратив? – спросил шеф в конце планёрки, и подчинённые активно закивали. – Конечно! Это вы помните.

– Сергей Сергеевич, можно пораньше начать в пятницу? – откликнулась глава рекламного отдела Полина Семёнова. – Мне нужно после этого к подруге успеть на юбилей.

– Семёнова, ты за год привела столько клиентов, можешь хоть сейчас откупорить шампанское, я возражать не буду. Но остальные – оболтусы и должны отработать до последнего! У нас всё-таки рекламное агентство...

– Ну, пожалуйста, Сергей Сергеевич, – не унималась Полина. – Давайте начнём в четыре часа?

– Ладно! В пять! – жёстко ответил шеф. – Да и то только потому, что Семёнова за вас попросила. Соня, вызови Деда Мороза на шесть.

– Хорошо, – отозвалась секретарша и сделала запись в блокнот.

– В этом году прибыль у нас не очень, сами знаете, – продолжал начальник. – Подарков от фирмы не будет. – Молодёжь в ответ загалдела, но шеф быстро всех осадил. – Самы виноваты! Зато организуем секретного Санту. Жена мне подсказала. Кто-нибудь знает такую игру?

– Я знаю, – откликнулась Катя Иванова. – Каждый вытягивает из шапки чьё-то имя и кладёт под ёлку подарок для этого человека. Тайно! В результате для каждого будет сюр-

приз.

– Но никто не знает от кого! Кто чей Санта? Большой секрет! Понятно?

Народ закивал, и секретарша Соня подала шефу прозрачный пакет со скрученными записками.

– Ну что же, тогда тяните по очереди. Соня, ты ближе всех стоишь.

Рука секретарши занырнула в пакет, за ней потянулись другие.

– А мне достался я сам! – крикнул Сашенька Чернышов.

– Значит, скрути и кинь обратно, – скомандовал шеф. – Тяни опять.

– А можно мне тоже бросить обратно и вытащить другое имя? – выкрикнул кто-то из девушек.

– Ну конечно, нет! – возмутился шеф. Он забрал себе последнюю записку, смял пустой пакет и отправил в корзину для бумаг. – А теперь слушайте внимательно. Секретный Санта должен завернуть подарок в газету и на корпоративной наклейке написать имя получателя, лучше печатными буквами. Это чтобы все свёртки выглядели примерно одинаково. Главное в этой игре – секретность, понимаете?

– Готовые подарки приносите в приёмную и кладите в мешок, – добавила Соня. – Он будет у меня стоять под ёлкой. И наклейки я выдам, если у кого-то закончились.

Полина с подарком для Сашеньки Чернышова дотянула до последнего. В четверг вечером забежала в книжный и

спросила альбом с какой-нибудь крутой фотовыставки. Ей подсунули самое свежее издание. В планах было обернуть его дома, но утром оказалось не до того, долго решала, какое платье надеть, красное бархатное или зелёное с блёстками. Только добравшись до работы, она аккуратно сняла ценник с обложки альбома и, пока никто не видел, завернула подарок в газету. В приёмной Полина прилепила сверху наклейку и нацарапала: «Саша Ч.»

– Я не смотрю! – сказала весёлая Соня, подкрашивая ресницы прямо за рабочим столом.

Альбом был сброшен в красный мешок, и с чувством выполненного долга глава отдела вернулась за компьютер подбивать дела.

– Какое платье у тебя волшебное, – заметила ей Катя из-за соседнего стола. – Люблю, когда у нас корпоратив и все при параде.

– И у тебя красивое платье, – ответила Полина подружке, скрепляя счета степлером. – Я вырядилась, конечно, как ёлка новогодняя, но мне простительно, после работы нужно на юбилей бежать, моей лучшей подружке сегодня тридцать! Одноклассница, к ней все наши друзья приедут нарядные. Не отвлекайся, Катя, укороченный день, нужно всё успеть до пяти.

В пять, а точнее, где-то без пятнадцати минут, Полина уже позвала всех в конференц-зал пить шампанское. Коллектив агентства сразу подтянулся к фуршету.

– Ну что, Семёнова, может и хорошо, что начали пораньше, – отметил шеф. – Скоро Дед Мороз придёт подарки вручать, пусть повеселеют немного, неизвестно, как пройдёт наша авантюра с секретным Сантой. Если станет традицией, сэкономим бюджет.

Праздновать начали с ходу: тосты, болтовня, шутки. Кто-то подключил к колонке новогоднюю музыку через смартфон. К приходу актёра все уже были навеселе, и Соня выдала тому красный мешок с подарками.

– Не затягивайте, пожалуйста, мне надо сбежать на другое мероприятие, – шепнула Полина Деду Морозу.

Он с пониманием кивнул, всех поздравил и сразу приступил к делу:

– Катюша Иванова!

Довольная Катя выхватила подарок первой, но спустя минуту разочарованно показала Полине книгу и прошептала:

– Мне не нравится эта игра.

– Ну, может, книга понравится? Эта, кстати, лучшая по экономике. Правда.

– Это ты мне подарила?

– Конечно, нет, – отрицала Полина. – Просто я её читала, я знаю.

Народ продолжал получать свёртки, шеф открыл свой и снова завернул в газету, зато довольный Сашенька уже всюю листал новый альбом. Вокруг активно обсуждали подарки, но имя Полины так и не прозвучало.

– А вот ещё чей-то подарочек на дне... – Дед Мороз выловил из мешка завёрнутую в газету коробочку и произнёс: – Это для Полиночки Семёновой. Самый маленький...

– Это потому, что у неё самая большая зарплата, – выкрикнул дизайнер Виталик, и все засмеялись.

Дед Мороз продолжал вещать пожелания, но девушки его уже не слушали и тихо перешёптывались, как школьницы на задней парте.

– Что можно положить в такую маленькую коробочку? – удивилась Полина и потрясла подарочек в руках.

– Всё лучше, чем книга, – ответила на это Катя.

– Это точно, – подтвердила Соня, которая подскочила к ним с набором французского мыла. – Полина, а тебе что досталось?

Та повернулась спиной к толпе, поближе к подружкам и разорвала газетную упаковку. В коробочке оказался золотой браслет с изумрудом.

– Вот это да! – тихо выдохнула Катя.

Полина растерялась и, не зная, что сказать, быстро накрыла драгоценность газетой.

– Кто мог такое мне подарить, а?

– Не знаю, – мечтательно произнесла Катя, но он, наверное, любит тебя...

«Как никто и никогда не любил! – подумала Полина. Ей ещё не дарили таких украшений. – Зачем анонимно, без особого повода? Чтобы просто порадовать?»

– Кто мог такое мне подарить, а? – повторила она на автомате и снова посмотрела на подружек.

Катя развела руками, а Соня только молчала в ответ, но лицо её совсем погрузнело.

– Ты знаешь! – догадалась Полина и пыталась взглядом побледневшую секретаршу. – Соня, кто?

– Я видела, что бумажка с твоим именем лежала у него на столе, – призналась Соня и осторожно кивнула в сторону шефа.

Сергей Сергеевич, заметив внимание к своей особе, поспешил навстречу девушкам.

– Ну что, по-моему, всё хорошо прошло, а? – высказался довольный шеф.

– Немедленно заберите ваш подарок, – процедила сквозь зубы Полина и протянула ему коробочку. – Я от женатых мужчин драгоценности не принимаю.

– Ты с ума сошла, Семёнова, я порядочный человек, – ответил тот тихо и отмахнулся. – У меня скоро дочь родится. Ничего я тебе не дарил.

– Я знаю, что вы моё имя вытянули, так что не отпирайтесь.

– Так я и не отрицаю, что вытянул! Я отрицаю, что дарил. Я поменялся с другим человеком, – сказал он и отложил доставшийся ему газетный свёрток на стол. Начальник залез в карман пиджака, достал бумажку и показал надпись: «Катя Иванова». – Вот, смотри!

– Так это вы мне книжку по экономике подарили? Сергей Сергеевич, за что? – возмутилась Катя.

– Это чтобы ты не отставала от своей умной подружки, подтянула знания, – признался шеф. – А ты, Семёнова, не выдумывай, это не я.

– А кто?

– Ясно кто! Сумасшедший! Ювелирку и анонимно. Да не смотрите вы на меня так, не скажу! В этом смысл игры, понимаете? Никто не знает, кто и что подарил.

– Я знаю! – не унималась Катя. – Вы, Сергей Сергеевич, подарили мне на Новый год толстую скучную книгу!

Шеф в ответ взял со стола свой свёрток и вытащил из газеты дорогой набор шоколадных конфет.

– Вот, Иванова, возьми ещё мой подарок в придачу. Читай и закусывай! Мир?

– Мир! – сказала Катя, схватила конфеты и побежала за Полиной. Та с Соней под руку уже шагала в офис, чтобы там спокойно поразмыслить, кто же всё-таки подарил ей браслет.

– Может, это новенький? – предположила Катя.

– Артём? Навряд ли, – замотала головой Соня. – У него денег нет, снимает квартиру в какой-то дыре, живёт с сестрой и мамой. Они все только недавно в Москву переехали.

– Жалко, – сказала Полина, вызывая такси через приложение в телефоне. – Машина приедет через 15 минут, девочки. Ну, давайте живее, какие ещё будут версии.

– Сашенька Чернышов? – выкрикнула Соня.

– Нет, он, кроме своей фотокамеры, никого не любит. Я за ним весь вечер наблюдала.

– Так-так... Наблюдала? – расплылась в улыбке Катя.

– Не выдумывай. Я его секретный Санта. Просто хотела убедиться, что мой подарок ему понравился...

– Вот! – сообразила Соня. – А кто-то в это время наблюдал за тобой. Нам надо было по сторонам смотреть, а не на браслет.

– Виталик, – догадалась Катя. – Это он крикнул про большую зарплату, наверное, ему стало неловко, что он подарил такую маленькую коробочку.

– Дизайнер? – скривилась Полина. – Возможно! А как проверить? – Она кинулась к его столу в надежде найти этикетку, упаковку, хоть какие-то следы из ювелирного. – Я буду искать, а вы стойте в коридоре, если кто-то пойдёт, Катя, подашь знак.

– Какой?

– Скажешь, что купила новые духи.

Подружки выскочили из офиса, и Полина приступила к досмотру столов, а заодно и бумажных корзин. «Я и сама выкинула ценник с альбома на работе, остальные могли поступить также, – рассудила она. – Повезло, что в офисе убирают только по выходным». Полина обнаружила у дизайнера чек от покупки французского мыла и облегчённо выдохнула, но на этом не успокоилась. Молодых людей в агентстве было немного, холостых ещё меньше, и она решила осмотреть все

столы по порядку, и даже на всякий пожарный, не пропустила Сашеньку. Она рылась в корзине у Чернышова и вдруг краем глаза заметила под креслом у новенького обрывки газет. «Ну конечно! – дошло до неё. – Чтобы маленькую коробочку обернуть, много не надо!» Она ринулась туда и среди выброшенных бумаг Артёма нашла ценник из ювелирного.

– Ещё дороже, чем я думала, – изумилась Полина.

Она бросила этикетку обратно в мусор и снова открыла подарок. Застегнула браслет на запястье и, услышав за дверью громкий разговор про духи, быстро кинулась к шкафу.

– Сбегаешь на юбилей? – спросил её Артём. Он прошёл в кабинет и тоже потянулся за одеждой.

– Ага, – подтвердила Полина, накидывая пальто. – Ты тоже сбегаешь?

– Да. Мне долго добираться домой, пока доеду, будет ночь, – сказал он и достал куртку.

– Хочешь со мной поехать? Ты в Москве новенький, а я тебя познакомлю со своими друзьями, – предложила Полина и встряхнула новый браслет на руке. – Я им не скажу, что ты Санта.

– Как ты узнала? Шеф сказал? – спросил Артём вполголоса.

Он явно расстроился и решительно застегнул замок своей куртки, будто ему не терпелось уйти.

– Нет, Сергей Сергеевич – человек порядочный, но я всё равно докопалась до правды! Мог бы сам сказать.

– Не хотелось сейчас, думал подождать...

– Пока я выйду на пенсию? – засмеялась Полина.

– Пока дела наладятся. В общем, сейчас всё сложно.

– Насколько сложно? – заглянула Полина ему в глаза. –

Можешь предупредить своих, что сегодня переночуешь в Москве у коллеги? Я одна живу, ты никому не помешаешь. Только долго не раздумывай! Я и так очень опаздываю. Из-за тебя, между прочим! Уже такси подъехало.

– Тогда я позвоню домой из машины...

Полина одобрительно кивнула, схватила сумку и вышла за Артёмом из кабинета. Её подружки уже болтали с шефом в конце коридора.

– Ну что, ребята, сбегаете? – крикнул им вслед Сергей Сергеевич. – По-моему, хорошая игра? Семёнова, тянет на традицию?

– Очень даже тянет, – крикнула в ответ Полина. – Только главное – секретность! Вы же понимаете?

– Конечно, понимаем! Никто не узнает, кто чей Санта.

– Спасибо! С Новым годом! – крикнула Полина и скрылась за углом.

– С новым счастьем! – отозвались ей вслед подружки.

Ирина Ходыкина с исполнением желаний

Родилась в Сибири, жила в Москве, на острове Сахалин и окончательно осела с семьёй на Туманном Альбионе. Профессиональный журналист со стажем променяла публицистику сначала на детскую прозу, а недавно взялась и за взрослую. Написала роман о Венеции, которым надеюсь заинтересовать издательства, и повесть о любви «Секретный Санта», начало истории опубликовано в этом сборнике. Стремлюсь зарабатывать на жизнь писательским трудом, редактированием текстов, переводами с английского и наоборот. Бета-ридер. Мечтаю писать книги на заказ, в том числе биографии и воспоминания старших поколений, которые будут передаваться их потомкам.

Галина Глазырина

От Галины
Глазыриной

Дорогой читатель!

Желаю, чтобы в твоей жизни
случилось настоящее
волшебство и в подарок судьба
подарила пожизненный
абонемент на внимание,
понимание, любовь!!!

Зима

Иллюстрация сгенерирована в нейросети «Шедеврум»

Чудесное время года! Природа даёт возможность наслаждаться чистотой белого снега, морозным воздухом и тишиной...

Уснувшие деревья нежно укутались в снежную шаль и радуют серебром, переливающимся на солнце или в свете луны.

Зима капризна. Но! На то она и зима: светлая нежность может за несколько часов перейти в жестокий мороз, а лёгкий снежок в мгновение ока стать обильным снегопадом.

Она, как взбалмошная принцесса, непредсказуема и прекрасна в любом проявлении.

Зимушка, как женщина – её любить нужно!

Обыкновенное счастье

Иллюстрация сгенерирована в нейросети «Шедеврум»

Как обычно, проснувшись ранним утром, Дмитрий вышел на балкон и весело улыбнулся только что взошедшему солнцу. Слегка съёжившись от жгучей прохлады, он оглядел заснеженный сад, примыкающий к его небольшому двухэтажному дому, и приметил место, где сегодня будут резвиться его мальчишки. Ему нравилось, что они жили рядом с лесом, там он и спрячет для них записки с загадками, пусть поищут подарки – сыновья это любят.

Оставалось подготовить самый-самый главный приз – хоккейную форму. Близнецы уже полгода занимались в школе спортивного резерва и показывали очень хорошие результаты. Посоветовавшись с женой, они решили на день рождения мальчишкам подарить форму, о которой те болтали без умолку месяца три.

Довольно быстро, намурлыкивая мотив «В хоккей играют настоящие мужчины», счастливый отец оделся и отправился в лес. Он ловко управился со своей задачей и уже было собрался идти в дом, где его ждал любимый завтрак – **яйца с зелёным горошком**, как услышал шагах в пяти дробь дятла. Он обернулся, чтобы запомнить место и показать его потом сыновьям. И вдруг картина зимнего леса как будто ожила.

– Боже, почему я раньше этого не замечал? – спросил вслух себя Дмитрий. – Как же прекрасна зимняя чистота!

Белоснежный покров переливался под яркими утренними

лучами. Дятел не обращал внимания на человека и продолжал наполнять сказочными звуками окружающую лес тишину. Начинался зимний день.

Дмитрий улыбнулся и поспешил домой. Пора поднимать молодёжь. Им сегодня уже целых семь лет исполнилось! По пути он уже видел, как махали ему в окно смеющиеся Матвейка и Егорка, а за ними с улыбкой стояла его любимая Аннушка, нежно поглаживая хорошо заметный живот. Они так давно мечтали о девочке, которая должна скоро появиться на свет.

Мужчина вошёл в дом с мыслью: «Боже, благодарю тебя за твою любовь!» На нём повисли близнецы с вопросом:

– А сегодня мы будем клад искать?

Любовь, она как чистое снежное покрывало, отталкивает всё чуждое, наносное и перекрашивает в белый цвет.

Снегири

Иллюстрация сгенерирована в нейросети «Шедеврум»

Мороз скрипел дыханьем звонким,

Искрился белый снег вдали.

И в солнечных, холодных, скудных

лучах купались снегири.

О чудных птицах сказки ходят,

Для них не страшен и мороз.

И пропитание находят

Там, где другим не удалось.

Весёлой стайкой прилетают

И, на седых ветвях резвясь,

Рябину красную щипают,

А на снегу рисуют вязь.

Самая красивая ёлка

Иллюстрация сгенерирована в нейросети «Шедеврум»

Снег лёг белым покрывалом на землю, плотно укутав её до весны. Уже скоро, очень скоро весь мир погрузится в сказочную атмосферу предновогодья.

Каждый свой день рождения в середине декабря Аллочка ждала с особым настроением, до любимого праздника Нового года оставалось чуть меньше двух недель. День рождения обычно проходил незаметно, в семье рабочих не принято было праздновать именины, ограничивались поздравлениями и подарками. А вот под Новый год начиналась сказка...

Город преображался в мгновение ока, каждый вечер на улицах переливались гирлянды, и будничное настроение менялось на радостную суету. В воздухе царило ожидание чуда.

Алла возвращалась из школы в приподнятом расположении духа, если обещал заехать дядя Сима. Она просто обожала этого здоровяка.

Серафим внешне был похож на великана, а в его глазах всегда бегали весёлые огоньки. Серафим работал лесником, профессия накладывала на него таинственность, и он часто удивлял родных: то волчонка подберёт, то лосёнка найдёт – они же детки, чьих родителей, может, браконьеры подстрелили, а, может, и болезнь забрала, хотя второе встречалось реже. Дядя Сима с любовью выхаживал зверюшек, чем и заслужил особую любовь ребятишек, которые бегали к нему во двор посмотреть на лесных жителей.

Но Аллочка особенно любила этого большого, сильного и

загадочного человека за то, что в их доме каждый год появлялась самая красивая ёлка, как, впрочем, и у всех их родных, но для неё дядя Сима выбирал лучшую.

За несколько дней до праздника, числа двадцать седьмого, по городу цокала лошадка лесника, на санях которой лежали, раскинув зелёные ветви, пихты и ели. Каждую пихточку и ёлочку Серафим выбирал задолго до наступления зимы. Он и лес чистил, и дарил праздник людям.

Когда дядя Сима привозил ёлку, её заносили в самую большую комнату и ставили в угол вместо телевизора, а тот на две недели переселялся в другое место, менее удобное для просмотра фильмов и телепередач, но это никого не смущало.

Ёлка была большая, с лапами, похожими на крылья. Нарядили её всей семьёй. Сначала папа с братом устанавливали ель в подставку-вертушку и развешивали две гирлянды, одна в виде фонариков, вторая в виде свечей с мягким романтическим свечением. И только потом, смеясь и вспоминая историю появления каждой ёлочной игрушки в доме, развешивали их, припудривали мишурой и блестящим дождиком.

Ёлка вращалась и моргала сначала разноцветными огнями, а через минуту зажигалась вторая гирлянда, и появлялось впечатление, будто день сменялся ночью, а ночь переходила в день.

По стенам и потолку плыли разноцветные узоры, напоминающие калейдоскоп, в те сказочные вечера очень хорошо

мечталось, строились планы на жизнь.

Спустя многие десятилетия этот праздник остался для Аллочки, теперь уже Аллы Александровны, самым загадочным и самым счастливым. Нет теперь живой пихты, её заменяет искусственная ель на вертушке: нарядная, с яркими огоньками. Но память ежегодно возвращает в то далёкое время, когда родилась традиция вечерами в новогодние праздники под звуки приятной музыки наблюдать на стенах комнаты разноцветные узоры и мечтать. Именно тогда родилась таинственная сказка длиною в целую жизнь.

Глазырина Галина с волшебными подарками

Раньше не считала себя творческим человеком, хотя в старших классах были написаны первые стихотворные строки, родившиеся спонтанно от переполнявших патриотических чувств.

Вторая проба пера состоялась на лекциях педагогического института. Группа студенток, не зная названия литературной игры, писали стихотворные строки в виде Буриме, передавая лист с написанной строчкой следующей участнице. Получались порой большие и интересные поэтические формы. По окончании занятий эти занимательные страницы отправлялись в урну, о чём до сих пор есть некоторые сожаления.

Педагогическая деятельность, которая продолжается и на сегодняшний день, семья, быт внесли свои коррективы в жизнь. И новые строки стали приходить спустя 25 лет, но на этот раз не только поэтические.

Есть скромная мечта, что мои зарисовки прочитают внуки и будут гордиться бабушкой, поэтому пишу всё с любовью и от души.

Публикация в сборнике «12 вкусов “Оливье”» – мой первый опыт издания.

Элеонора Гранде

Дорогой друг!
Желаю в Новом году
фантастически
интересной жизни,
ярких литературных
открытий!

Бери от жизни лучшее,
наслаждайся каждым днём
и читай истории из цикла
«Сказки снежных гор».
Желаю счастья, Элеонора.

КОМУ

Любимому
читателю

ОТ КОГО

Элеоноры
ГРАНДЕ

Merry Christmas

Коловорот и Новый год

Иллюстрация сгенерирована в нейросети «Шедеврум»

Канун Нового года. Для меня – это своеобразный рубеж.

Этот день или, вернее, ночь даёт возможность вычеркнуть из жизни всё ненужное, оставить только важное, необходимое. А ещё... Ещё решиться да впустить в жизнь свежий ветер перемен.

Пять лет назад в канун Нового года Вадим ушёл к другой. Казалось, жизнь закончилась, но нет. Как говорят, всё, что не убивает, делает нас сильнее. Многие семьи проходят через это. Дети вырастают. Незаметно подкрадывается кризис среднего возраста, когда думается, что вот он – твой последний шанс. И пары распадаются. Мужчина уходит к другой, а женщина... Женщина продирается через тернистый путь от умирания, отрицания до принятия новой себя.

Что изменилось в моей жизни? Да ровным счётом ничего. Я всё так же трудилась на заводе, только перешла из бухгалтерии в ревизионный отдел. Работы больше, конечно, но именно вечная загруженность позволила быстрее вычеркнуть прошлую жизнь из новой реальности. И зарплата стала выше. Плюс премии. Что очень удачно, ведь Ленка в институт собиралась поступать. На бюджет не прошла. Нужно было платить за учёбу дочери.

И каждый год тридцать первого декабря... Нет, не в баню. Не люблю париться. Тридцать первого декабря я задерживалась на работе и тщательно прибирала документы на письменном столе – эти вечные завалы безумного ревизора.

Смеркалось. Все разошлись готовить праздничный ужин семьям да утирать сопливые носы детворе, развлекаться, да-

рить подарки. В тишине пустого офиса я опустила в шредер последний лист «сводок с полей». Пора домой.

На улице разыгралась непогода. Метель крутила колкий снег с бешеной нетерпимостью. Новогодние гирлянды и рекламные огни тонули в снежном беспределе.

Я забежала в ближайший магазин. Погреться и заодно купить бутылочку шампанского. Новый год всё же. Подумала: «Ленка всё равно укатила к друзьям-студентам на дачу. Откупорю, напишу желание. Опущу в бокал и выпью с последним ударом курантов. Как делала все эти, пролетевшие чёрной вороной, пять лет. Пореву, как обычно, над горькой своей судьбинусшкой». Одиночество резануло по сердцу так остро, что я невольно остановилась перед грудой фруктов. «Вот разорюсь и куплю себе ананас. А ещё коробку шоколадных конфет и баночку красной икры. А что? Имею право. Я добытчик в семье или кот Матроскин? – усмехнулась про себя, достала из сумочки шопер и пошла исполнять задуманное. – Что ни говори, удобную штуку изобрели вместо авоськи».

В снежной круговерти да с полным шопером я тащилась домой, как черепаха. Снег противно жёг лицо. Темнота спустилась над городом, и он затих, как перед ураганом. Буквально несколько часов и будет светиться в разноцветье фейерверков, шуме, гаме, смехе. А пока... Пока город спит. В мыслях пробежали любимые строки:

Как белые звезды в метели

Падает снег. Снег.
Деревья шубки надели,
И стали волшебными ели.

Поет нам ветер сонет,
А город все спит. Сон.
Старый фонарь сто лет
Льёт свой жемчужный свет.

Губы твои заалели.
Холодный вздох. Стон.
Ресницы заиндевели,
Хрустальным льдом заблестели.

Зимний, загадочный вечер.
Новый идет Год.
Тайна случайной встречи
Что нам с тобой принесёт?

Летит и кружит бесконечно,
Падает снег. Снег.
Я бы любила вечно
Синих глаз безупречность.

Навернулись слёзы. Впрочем, как всегда. Тонкие горячие дорожки обожгли щёки. Я не сразу заметила высокую стат-

ную фигуру. Мужчина шёл навстречу. «Военный, по всей видимости», – подумалось мне. Шмыгнула носом. Утёрла непрошенные слёзы варежкой.

Неверный, мигающий свет неоновой вывески выхватил из темноты смутно-знакомое лицо. Мы прошли мимо друг друга. Случайный прохожий. Вот только глаза... Я обернулась и застыла как вкопанная. Мужчина быстрым шагом возвращался ко мне:

– Ксюха! Одинцова! Я не ошибся?

– Антон? – я с удивлением подняла брови.

Передо мной стоял бывший одноклассник.

– Сколько лет не виделись!

– Да уж больше тридцати, – я была ошарашена.

Тоник, как прозвали Антона Шевчука, стоял передо мной собственной персоной. Сразу после школы он поступил в военное училище. Женился, как говорили девчонки. Скитался по гарнизонам. И даже на ежегодную встречу одноклассников ни разу не приезжал.

– Может, в кафешку? – Антон пристально посмотрел на меня своими синими, как омуты, глазами.

Сколько девушек сразил этот взгляд, одному Всевышнему известно. Колени у меня предательски задрожали. Любимчик всего класса, пусть и бывший, соизволил обратить внимание на серую мышь, коей я слыла в школе.

– Давай, – пожала я плечами. – Здесь за углом шикарная кафе-пекарня. Мне очень нравится.

– Тогда не нужно терять время зря. Тем более на улице не пойми что творится, – подхватил меня под руку бывший одноклассник-сердцеед, мило улыбнувшись.

Мне действительно нравилось это кафе. Такое уютное, необычайно атмосферное, в классическом стиле. Дерево тёплых тонов, мягкие диванчики и кресла. К тому же хозяйка каждый праздник оформляла залы как-то особенно. Вот и сейчас в центре красовалась нарядная ёлка, на ветках висели игрушки ручной работы. Гирлянда переливалась мягким, ненавязчивым светом.

– Приятное заведение, – похвалил Антон, помогая мне снять пуховик.

Мы заказали кофе и круассаны.

– Ты давно в городе? – я едва нашлась что спросить, слишком уж неожиданной была наша встреча.

– Не совсем в городе. Уволился из армии года три назад. Решил вернуться на родину. Купил дом в пригороде. Мать перевёз.

– Это хорошо, – протянула я, медленно разрушая ложкой рисунок на пенке капучино.

– Ты как, Ксюша? Где? – он чуть склонился вперёд и жёг меня пристальным взглядом.

– После школы поступила в универ. И вот уже четверть века на заводе. Сначала в бухгалтерии, сейчас в контрольно-ревизионном отделе. Дочка-красавица, – я улыбнулась, вспоминая Ленку. – На филологический поступила. Вот укатила

с однокурсниками Новый год встречать на даче.

– Значит, верная и преданная. Надо же, двадцать пять лет на одном месте, позавидовать можно, – не унимался Шевчук. – А у меня сын. По моим стопам пошёл. В будущем году военное училище заканчивает. Тоже связист. Ты замужем?

– Нет. Расстались пять лет назад.

– Прости. Не знал.

– Да, ничего. Всё как у многих. Обычно. Банально. Кризис среднего возраста.

К нам подошла хорошенькая официантка.

– Прошу прощения, но мы закрываемся через полчаса. Скоро Новый год!

– С наступающим вас! И рассчитайте нас, пожалуйста, – Антон расплылся в очаровательной улыбке. – Слушай, Ксю, а поехали ко мне.

– Да неудобно как-то, – я смущённо заморгала. – Как же твоя мама, жена?

– Потерял я их, – нахмурился вечно жизнерадостный Тоник. – В пандемию. Обоих. В один год.

– Прости.

Я положила руку на его вдруг сжавшийся кулак. А он накрыл её сверху своей большой тёплой ладонью. И я вздрогнула от разлившегося внутри чувства. То ли нежности, то ли женской жалости.

– Ничего. Я обвыкся уже.

Официантка принесла чек. Антон рассчитался и вновь об-

ратился ко мне.

– Поехали, Ксю. Вдвоём веселее. Не всё ведь молодёжи зажигать? Посидим, школу вспомним. Купим в этом кафе пару салатов. Много ли надо на двоих. А в соседнем магазине шампанского. У меня дома только виски да коньяк. А даме что нужно? Правильно, игристое вино! Ведь все дело в пузырьках, – он подмигнул и вновь улыбнулся, но на сей раз как-то просяще. В синеве его глаз мелькнула тоска.

– Не надо в магазин, – вздохнула я. – В моём шопере и шампанское, и ананас, и даже баночка красной икры.

– Так, мы буржуи! – повеселел Тоник и продекламировал: – «Ешь ананасы, рябчиков жуй...»

– Ага. Только **рябчиков** не хватает, – усмехнулась я.

– Не поверишь, Ксю, натушил утром с овощами. Парочка с осенней охоты в морозилке завалилась. Пробовала дичь?

– Ну, рябчиков точно не пробовала. Да ещё и с овощами.

– Едем?

– Поехали! Где наша не пропадала, – засмеялась я.

Есть что-то бесконечно романтичное в минуты, когда автомобиль несётся по улицам ночного города в мелькании тысяч фонарей, светящихся витрин, вспыхивающих тут и там рекламных конструкций. Мы с Антоном по-дружески болтали в уютном салоне внедорожника. Вспоминали одноклассников, учителей, смешные истории. Тоник задавал мне вопросы о жизни, работе, о дочери. Его интересовала каждая мелочь. Давно никто не баловал мою персону таким внима-

нием. Это было приятно. Я таяла, как сахарная вата.

За городом трасса была пустынной. Заснеженные деревья в лесополосе мелькали причудливыми великанами. Мы мчались сквозь метель, дворники бешено стирали с лобового стекла налипающий снег. А нам двоим было тепло и совсем не до лютой стужи.

Резкий свет фар, несущейся навстречу фуры, ослепил.

– Тоник! – вскрикнула я и попыталась схватиться за рулевое колесо.

Машина пошла юзом, но Антон с невозмутимым спокойствием выровнял внедорожник и продолжил движение. Фура пронеслась мимо.

– Никогда не хватайся за руль, – строго произнёс мужчина. – Испугалась?

– Ещё как, – кивнула я.

– Ничего, в дороге всякое бывает. Считай это новогодним приключением. Скоро будем на месте, – успокаивая, собеседник мягко коснулся моей руки.

Через несколько минут мы въехали в коттеджный посёлок. Антон припарковал автомобиль во дворе двухэтажного дома. Помог мне выйти, забрал покупки с заднего сидения, уверенно зашагал к украшенному рождественским венком входу. Я засемила следом, ругая себя мысленно, что поддалась на обаяние бывшего одноклассника. И вот теперь, точно малолетняя дурочка, совершенно не знала, как вести себя один на один со взрослым мужчиной. Пять лет после

развода я даже смотреть ни на кого не могла. Хотя и говорили мне подруги, что свет клином на мужа-предателе не сошёлся, смотрюсь я в свои неполные пятьдесят довольно прилично, и заглядывается на меня Пётр Михайлович из конструкторского отдела.

Антон переложил сумку и пакеты в одну руку, другой достал из кармана ключи, погремел и открыл дверь.

– Да будет свет! – гаркнул он.

Люстра под потолком ярко вспыхнула.

– Волшебство, – ахнула я.

– Обычное реле, – засмеялся хозяин дома, помогая мне раздеться.

Пространство первого этажа было зонировано на кухню и столовую с мягким уголком. Дорогая бытовая техника мерцала матовыми отблесками в приглушённом свете потолочных ламп. На большом обеденном столе маленькая пушистая ёлочка замигала новогодней гирляндой. Но женский дух давно не витал в этом кухонном раю.

– Не стесняйся, Ксю. Тут вот ножи, вилки-ложки, здесь тарелки, – говоря это, одноклассник выдвигал многочисленные ящички. – Фартук бери, если надо. До Нового года остался час. Давай быстренько стол накроем.

Мы распаковали купленные в кафе салаты и выпечку. Нарезали свежих овощей, сыр с **колбаской**. Приготовили канапе с красной икрой. А я всё думала: «Как же хорошо, наверное, быть рядом с таким уверенным, надёжным, да в при-

дачу ещё и хозяйственным мужчиной». Антон разогрел жаркое из рябчиков и подал его с ананасом. Поставил фужеры.

– Чем не буржуйский стол? Присаживайтесь, мадам, – пригласил он меня, по киношному подвинув стул. Включил телевизор и подмигнул мне. – Дабы не пропустить самый торжественный момент: выступление президента и бой курантов. Коньячку? Проводим Старый год.

– Да. Непростым он был.

Коньячок слегка вскружил голову и раскрепостил.

– Зато напоследок подарил нам встречу.

– А я каждый год под бой курантов загадываю желание, пишу на листочке да опускаю в бокал.

– Шампанское! – спохватился Антон. Он вынул из холодильника бутылку. Снял фольгу и мюзле⁶. Начал потихоньку выкручивать пробку. Да не тут-то было. Хрясь. Верхняя часть пробки осталась у него в руках. – Так, а где же у меня штопор-то был?

Хозяин дома совсем растерялся, открывал шкафчики один за другим. Штопора не было. Он попытался с силой ударить по донышку бутылки. Пробка сидела в горлышке как влитая. Антон рискнул протолкнуть её внутрь. Бесполезно. Достал тонкий нож, немного расковырял злосчастную пробку. Но ни попытки затолкать помеху внутрь бутылки, ни удары по донышку не принесли результата. Пробка не сдвину-

⁶ Мюзле – проволочная клетка, которая надевается на пробку бутылки шампанского, игристого вина или пива.

лась ни на миллиметр. Президент начал говорить речь.

– Мы когда студентами были, – вспомнила я, глядя на мучения друга, – складывали тетрадный листок несколько раз, чтобы пальцы не повредить. Потом брали длинный винтик, такие в стену закручивают, – пыталась объяснить, как могла.

– Саморез, – машинально откликнулся Тоха, продолжая возиться с пробкой.

– Вот-вот. Протыкали им бумагу, получался болт с большой шляпкой. Завинчивали в пробку и вытаскивали её потом как штопором.

– Интересная методика, – хмыкнул Антон. – Значит, саморез, говоришь. Погоди-ка, может, шуруповёрт подойдёт?

Тоник молниеносно исчез за дверью и буквально через минуту вернулся с довольно странным инструментом в руках.

– Это что? – удивилась я.

– Не нашёл шуруповёрт. На глаза вот коловорот попался. Не знаешь, ведь когда и что случится да какая вещь пригодится. Придержи.

Он поставил на стул бутылку шампанского. И вогнал сверло в пробку. Быстро закрутил ручку.

«Бом!» – возвестили куранты. Антон забрал у меня бутылку и, придерживая коленями, потянул на себя ручную дрель. Бом. Бом. Пробка выскочила с таким шумом, что у меня заложило уши. Следом хлынул фонтан шипучей сладкой жидкости с пузырьками. Я подала фужеры, и мой друг,

подхватив бутылку, налил в них остатки шампанского. Бом. Двенадцать.

– С Новым годом! – Тоник вытер лицо рукой и сделал глоток из бокала.

– С новым счастьем! – я вторила ему заворожённо, выпив игристый напиток.

Мы стояли друг напротив друга совершенно мокрые, но невероятно счастливые. Антон сделал шаг. Взял из моих рук пустой фужер, поставил на стол рядом со своим. Убрал мокрую прядь с моего лица. Коснулся щеки. Посмотрел пристально. Я утонула в синеве его глаз, растаяла лёгким облачком. Его губы оказались совсем близко, он накрыл поцелуем мои так нежно и страстно. И обнял. Прижал к груди. Провёл ладонью по спине, спускаясь до талии. Я вздрогнула, ответила на ласку. Чувства лавиной окатили меня, унесли в безумство желания.

– Сладкая, – Антон подхватил меня на руки, как пушинку.

Шагнул. Споткнулся о коловорот, но удержал равновесие и лишь крепче прижал меня к широкой груди. Быстро поднялся на второй этаж. Внушительных размеров кровать приняла в свои объятия наши истосковавшиеся по любви тела.

Горячих рук переплетенье,
И в унисон стучат сердца.
Желанье ты моё, виденье...
С тобой, любимый, до конца.

Трепет от каждого прикосновения. Неистовство жарких губ. Я задыхаюсь от восторга, выгибаюсь навстречу мужчине. Наши эмоции взрываются радужными брызгами вместе с фейерверками за окном. Мы затихаем, обнявшись. Где-то вдали загулявшая компания горланит: «А нам всего лишь пятьдесят...».

Год спустя...

Ленка рыдала в трубку. Окончательно рассталась со своим парнем. Мир ей виделся в серых красках. С друзьями общаться не хотела. Отказалась от привычной новогодней поездки на дачу.

– Пусть уже к нам едет, – крикнул из кухни муж. – Было бы из-за чего мокроту разводить.

– Лена, доченька, может, и правда к нам приедешь? Одной в квартире тоскливо.

Дочка всхлипнула, буркнула, что подумает, и положила трубку. Я вошла на кухню. Ванечка ловко управлялся с грилем. Его отпустили на побывку. В наступающем году он заканчивал военное училище, как и моя Ленка универ. Получил распределение куда-то в Забайкалье. Тоник резал овощи и подшучивал над сыном:

– Вань, а невесту ты присмотрел? Должен ведь кто-то тыл прикрывать.

– Успею ещё, – отмахивался парень.

Я залюбовалась мужчинами. Ваня был удивительно похож на отца. Широкоплечий, с пронзительно синим взглядом. И такой же добрый, отзывчивый.

Мы дружно накрыли праздничный стол. За окном тихо падал снег. Коттеджный посёлок затаился перед праздником, подобно морю перед бурей.

Жёлтое такси притормозило у ворот. Из него вышла Лена, кутаясь в пуховик и длинный тёплый шарф. Я направилась к двери, чтобы встретить дочь. Но меня опередил Иван. Галантно помог Ленке снять верхнюю одежду, проводил к столу. До Нового года оставался час.

– Ну что? Дамам шампанского? – торжественно сказал Антоша, снимая фольгу и мюзле с бутылки. Хрясь! Верхняя часть пробки осталась у него в руке. Он покрутил её, глядя в разлом. Произнёс, обращаясь к сыну: – Та-ак-с... Ваня, сгоняй-ка, боец, в гараж за старым коловоротом...

Мишка для Пчёлки

Иллюстрация сгенерирована в нейросети «Шедеврум»

Ведро зацепилось за решётку газовой плиты и с грохотом покатилося по полу. Пятиметровая кухня оказалась полностью залита ледяной водой.

– Вот же растяпа невезучая! – воскликнула Наташа.

Девушка потянулась за упавшей посудиной. Поскользнулась и растянулась во весь немалый рост, уткнувшись носом в злосчастное ведёрко. Всхлипнула и, потирая ушибленный локоть, уселась прямо в луже. Надрывно заверещал звонок. «Вот так всегда! И кого это с утра принесло? Неужели успела соседей затопить?» – с горечью подумала Наталья, поднялась с трудом и поплюхала открывать дверь непрошеным гостям. Милая розовая пижамка с принтом из забавных мишек промокла насквозь, со штанин и рукавов капала вода.

На пороге стояла Анжелика. Девушка с модельной внешностью, высокая и стройная. Облегающие джинсы, заправленные в сапоги, подчёркивали бесконечную длину ног. Короткая шубка была небрежно расстёгнута. Взгляд невольно останавливался на ярком свитере тонкой вязки, который мягко облегал сочную грудь. Гостья шагнула в квартиру. Сняла модную вязаную шапочку. Ухоженные волосы рассыпались по плечам светлыми волнами. Недовольно оглядев подругу, она строго произнесла:

– Стоцкая! Ну, что опять случилось-то? Как курица мокрая!

– Лица, у нас горячую воду отключили. Даже не преду-

предили! Представляешь? Я хотела душ принять, повернула кран, а воды горячей нет. Набрала ведро, чтобы нагреть. Не удержала. И вот...

– Вечно у тебя проблемы! – зашипела в ответ однокашница. – Через два часа Ярослав приедет, а ты в мокрой пижаме, с нечёсанными космами. Договорились же вместе в бутик сходить и выбрать тебе приличный купальник. Хорошо, что я решила пораньше заскочить. Так и знала, что без приключений не обойдётся. Боже ж мой! – вскрикнула она, заглянув на кухню. – Да здесь ледовое побоище! Давай, прибирайся поскорей и мойся! Я плойку нагрею, косметику доставлю. Только не вздумай такой же, как у меня, свитер надеть! Опять нас за близняшек примут.

– Ладно, надену джегинсы и белый оверсайз. Его будет удобнее в магазине снимать, – откликнулась Наташа, отжимая тряпку.

Пока подруга занималась уборкой и приведением себя в порядок, Лика поправила макияж и, разглядывая отражение в зеркале, погрузилась в раздумье: «Анжелика Мошкина. Угораздило же с такой фамилией родиться. Мошкина-Букашкина! Тьфу! Замуж бы вышла, только чтоб фамилию поменять на нормальную. Так нет же! Цепляются всё Морковкины да Кочерыжкины. Эх, повезло этой недотёпе Стоцкой! Ярика вон урвала. Почти год парень за ней выюном вьётся, а наша краля нос воротит. И что Крестовский в ней нашёл? Вот почему на меня внимания не обращает? Ведь мы с На-

ташкой внешне очень похожи. Одного роста, один размер одежды носим. Блондинки. Только у меня глаза голубые, а у Натахи карие. Чёрные глаза-а-а, – пропела мысленно, кривляясь перед зеркалом. – А может, не в том дело? Принцы падки на Золушек. Стоцкая из области приехала. Отличница, на бюджете учится. Пашет как пчёлка. В кондитерской подрабатывает, чтобы хрущобу эту снимать. А мне родители коммерческий оплатили до конца обучения. – Лица подпёрла кулаком щёку и вздохнула: – Ах, как бы красиво звучало... Я Анжелика Крестовская! Парню двадцать три года всего. Ровесник, но при деньгах. В прошлом году наш универ закончил, работает в семейном бизнесе. Ну и что такого, что это ритуальные услуги. Зато во все времена востребованы. Люди всегда будут есть, болеть и умирать. А как поёт! На прошлой неделе втроём в караоке-бар ездили. Он в предновогоднем конкурсе первый приз взял. Рассказывал, что голос ему поставили в церковном хоре».

Мерное жужжание фена вернуло девушку в реальность. Десять минут спустя из ванной выпорхнула посвежевшая Наталья. Улыбнулась, обращаясь к подруге:

– Ликуся, может, хоть чаю выпьем?

– О-о-о! Стоцкая! Сколько раз можно повторять? Ну, что опять за Ликуси-сюси-пуси? – девушка, передразнивая подругу, закатила глаза и сделала губки бантиком.

– Ну-у-у, Энджи!

– Может, сначала соберёмся, потом чаёвничать будем? –

недовольно проворчала Анжелика. – Хотя нет, пойдём. Выпьем чаю, пока ты не оделась. Не то прольёшь на белый свитер. С тебя станется.

– Да уж, денёк с утра не задался, – рассмеялась Наташа и включила электрочайник. – Успеем собраться, целый час впереди. И волосы высохнут, и позавтракаем.

– Локоны завить не успеем, пройдемся слегка утюжком. Тоже в плюс. Меньше сходства будет, – более мягким тоном произнесла Лика, нарезаая сыр и колбасу.

Девушки кинули в кружки с кипятком по пакетику чая. Принялись с аппетитом уминать бутерброды.

– Натаха, я всё спросить тебя хочу. Как ты решилась на заграничную поездку с Яриком? То сама говорила, что не можешь сделать последний шаг, а то вдруг в тёплые края собралась. Это ведь конкретные обязательства.

– Признаться, я до сих пор в сомнениях. Ярослав так и не познакомил меня с родителями. Зато поездку предлагал очень настойчиво, выдавая за новогодний подарок. Я просто сдалась, но меня напрягает этот напор. И я совсем не уверена, что хочу такой «подарок». Он говорил, что нам нужно перейти к серьёзным отношениям и узнать друг друга поближе.

– Конечно, какой же мужчина в наше время захочет брать кота в мешке. Ты уже давно ему мозги пудришь, – усмехнулась Лика. – Вот съездите, а там, может быть, и с родителями познакомит.

– А если нет? Если мы не подходим друг другу? Меня очень смущает...

– Бизнес его родителей?

– Нет. Его поведение. Он будто считает меня собственностью, хоть у нас и не было ничего. Так... Поцеловались пару раз.

– Ну-у-у, начинается! – протянула Анжелика. – Пошли собираться, Стоцкая! Завтра вылетать, а ты опять шарманку завела. Все мужики – собственники. Заруби себе на носу! Я, может, тоже... – девушка осеклась.

– Что? – Наташа удивлённо взглянула на подругу.

– Купальник себе присмотрю! – выпалила та. – А что? Вдруг в Новом году и меня какой-нибудь принц в пятизвёздочный отель с бассейном пригласит. А там, глядишь, и замуж.

Девушки дружно расхохотались.

Крестовский не заставил себя долго ждать. Подъехал минута в минуту. Позвонил. Сказал, чтобы подруги спускались. Припарковаться в маленьком дворе было невозможно. Молодой человек беззастенчиво поставил свой внедорожник почти вплотную к старенькому трёхдверному Hyundai Getz. Ярослав усмехнулся и вышел из машины, не заглушив мотор. Огляделся, одобрительно хмыкнул. Его чёрный монстр навис над субкомпактным авто, сверкая прищуром раскосых фар и хищным оскалом решётки радиатора. На капоте маленького жёлтого автомобиля был изображён логотип конди-

терской – сочный медовый торт, над которым порхала пчела. И сама машинка с чёрными полосками и тонкой аэрографией была похожа на испуганную пчёлку.

Наташа выпорхнула из подъезда и пронеслась пулей мимо распростёртых объятий Крестовского. Придирчиво осмотрела Getz. Эта машина принадлежала хозяйке кафе, где Наталья подрабатывала курьером в свободное время. Доставка вкусностей приносила небольшой, но стабильный доход и массу положительных эмоций, потому что продукция была действительно отличной. К тому же хозяйка разрешила использовать автомобиль и в личных целях, лишь бы он был всегда чистым и на ходу.

– Что? Ведро с болтами дороже будущего мужа? – ехидно спросил Ярослав.

– А ты специально это делаешь? Знаешь ведь прекрасно, что мне нужно беречь машину! – откликнулась Наташа. – Будущий муж! Ты и предложения мне ещё не сделал, даже с родителями не познакомил.

– Ярик, Ната, не ссорьтесь, – проворковала подошедшая Анжелика. – Тридцатое декабря, вам вылетать завтра ранним утром! А вещи ещё не собраны, купальник не куплен.

– Поехали! – кинул в ответ мужчина.

Подружки уселись на заднее сиденье. Мотор взревел, и чёрный монстр рванул с места, едва не зацепив маленькую жёлтую пчёлку. Лица охнула, а Наташа недовольно поджала губы.

Торговый центр встречал покупателей суетливой толчейей, горами разноцветных блестящих коробок и весёлыми новогодними мелодиями. Огромная искусственная ель вознеслась под самый купол здания. На ней распустились изящные цветы из золотой парчи, блестели глянецом стеклянные шары, мигали огоньки гирлянд. Дед Мороз со Снегурочкой развлекали детвору. В фотозоне с креслом Снежной Королевы выстроилась длиннющая очередь.

Ярослав оттопырил согнутые в локтях руки, приглашая девушек:

– Девочки!

Анжелика присела в реверансе, мило улыбаясь, и ухватилась за предложенную руку. Наташа последовала примеру подруги. Молодой человек, изображая танк, потащил их сквозь толпу в отдел женского белья.

В бутике купальников не было ни души. Две милovidные продавщицы оживились, увидев модно одетых молодых посетителей. Зачирикали:

– Смотри, какой красавчик. Сероглазый брюнет.

– Ага. Интересно, он с какой из этих моделей?

– А может, он с двумя?

Девушки прыснули от смеха. Но продолжили серьёзно, обращаясь к покупателям:

– Добрый день! С наступающим Новым годом!

– Вам помочь?

– Сами посмотрим, – бросил через плечо Крестовский, не

оборачиваясь на них.

Он уверенным шагом направился к развешенным бикини. Наталья мягко высвободила руку и подошла к стойке с закрытыми купальными костюмами. Быстро выбрала элегантный слитный хаптер с милым дельфинчиком на груди и тонкими завязками на шее и направилась в примерочную. Купальник сел идеально. Эластичная ткань приятно касалась тела, обволакивая и подтягивая его в нужных местах. Синий градиент подчёркивал достоинства фигуры, придавая светлыми оттенками воздушный объём лифу, а тёмными – таинственность бёдрам и лону.

Ярослав с Анжеликой перебирали соблазнительные бикини, потом переключились на сексапильные трикини и совершенно откровенные монокини на кольцах и декоративных цепочках. Живо обсуждали цвета и фасоны и даже не заметили отсутствия Натальи. Выбрав несколько вариантов купальников, больше похожих на ленточки с колечками, оглянулись.

Из-за шторы примерочной донеслось короткое «Ой!» и звон упавшего украшения. А вслед за дельфинчиком, что выехал к ногам Крестовского, на четвереньках выползла Наташа. Упёрлась лбом в бедро мужчины. Ярослав оторопело смотрел на подругу.

– Ой! – повторила та, глядя снизу вверх на молодого человека.

– Стоцкая! – воскликнула Анжелика. – Ну, как всегда!

– Девушка, аккуратнее же надо! – шикнула одна из продавщиц, поднимая с пола брошку. – И мерить купальники нужно, сняв колготки!

– Сто-о-оцкая! Ты невыносима, – протянула Лика, закатив глаза.

– У неё трусы, наверное, порваны. Вот и не снимает кольцо, – хохотнул Крестовский. – Сколько раз ей говорил, чтобы нормальное бельё себе купила.

Лицо Наташи залилось яркой краской. Она зло зыркнула на мужчину и обратилась к девушке:

– Не переживайте, я возьму этот купальник.

– Угу, – ответила та, хлопая длинными наращёнными ресницами и пятясь к кассе.

– Что? Ты собралась монашенкой в отпуске быть? – зарычал Крестовский.

– Ярик, успокойся! – вскрикнула Лика и выхватила из его рук ворох пляжной одежды. – Давай, я примерю. У нас же с Наткой один размер. Представишь, как будет купальник на ней сидеть.

– Валяй! – ответил более мягким тоном Ярослав.

Девушки скрылись в примерочных. А до Крестовского донёсся шёпот от кассы:

– Вот же придурок! Сам себя позорит. Мог бы не высказываться так о своей женщине при всех, а лучше бы купил ей в подарок красивое бельё.

– Рты закрыли, курицы! Не вашего ума дело! – гаркнул

мужчина.

– Ну, как вам? – промурлыкала Анжелика, выходя из при- мерочной и картинно распахивая чёрное парео с крупными маками.

На ней был алый монокини. Тонкие полоски ткани, заменившие стринги, соединялись большим кольцом с лифом, едва прикрывавшим сочный бюст. Крестовский невольно сглотнул:

– Берём! И как это я сразу не разглядел тебя, Анжелочка Мошкина-Букашкина...

– Может быть, ещё розовый примерить? – Лика улыбну- лась и кокетливо подмигнула.

– Тебе розовый нравится?

– Очень.

– Значит, и розовый берём!

Наташа подошла к кассе, когда девушки тихо обсуждали странную тройцу.

– Как она не видит, что он абыюзер. Фу! Никогда с таким бы не связалась.

– Нет, ты только посмотри на ту! Поскакала купальники мерить, которые для подруги выбирала.

– Ой! – обе девушки примолкли.

– Я не буду покупать монастырский синий! – донёсся го- лос Ярослава.

– Рассчитайте меня, пожалуйста, – прошептала Наталья, пряча глаза.

– Он ещё и жмот! – буркнула кассир, отбивая чек.

Взяв пакетик с покупкой, Наташа побрела из бутика. Ситуация казалась ей киношной нелепицей. Слёзы навернулись на глаза. Крупная солёная капля упала под ноги. «А что же будет в поездке?» – крутилась в голове мысль. Девушка словно провалилась в тишину. Она не слышала шума вокруг, не видела спешащих людей. Кто-то зацепил её плечом:

– Извините!

– Ай!

Горячий кофе просочился через пряжу свитера, обжигая грудь. Ната молча взглянула на незнакомца. И утонула в синеве его глаз.

– Извините, – повторил мужчина.

Маленькая девочка с белым плюшевым мишкой подбежала и дёрнула его за рукав.

– Пошли! Там мама нас уже ждалась!

Остатки кофе из картонного стаканчика выплеснулись и растеклись пятном на светлом кашемировом свитере незнакомца.

– Ну вот!

Мужчина виновато улыбнулся и развёл руками. Наташа кивнула и побрела дальше.

– Стоцкая! Стоц-ка-я! – кричала Лика, догоняя подругу.

– Наталья! – прогудел, как паровоз Ярослав, подхватив девушку под руку.

– Ты чего! Гоняться мы за тобой должны? – не унималась

Анжелика.

– Мне кажется, вам без меня лучше, – грустно проговорила Наташа.

– Не дури. Ярик нас в ресторан приглашает.

– Не могу. Вот! – Ната показала свитер, залитый кофе.

– Ну, Стоцкая! – Лика притопнула ногой. – Нет, только ты так можешь! Весь день испорчен. Ярик, отвези нас домой, пожалуйста. Такими темпами Натка и вещи не соберёт.

В машине Анжелика пыталась развеселить друзей. Ярослав, сдвинув брови, мрачно смотрел на дорогу. Наташа разглядывала витрины магазинов и спешащих куда-то людей.

– Путешествия сближают, – ворковала Лика. – Новые впечатления. Новый год в необычной обстановке. Завидую вам. А потом вернётесь. И Ярик организует шикарную свадьбу.

– Ага. И машину у бати выпрошу.

Наташа вдруг представила себя невестой в кипенно-белом платье, пышном, как заварной торт. Большой букет, толпу гостей. И... подъезжающий чёрный катафалк, украшенный похоронными венками.

– Я не хочу ехать в ЗАГС на катафалке.

– Вот дурочка, – прыснула со смеха Лика. – Отец Ярика сдаёт в аренду свадебным кортежам белый лимузин.

– Вот уж насмешила, – захохотал Крестовский. – Не, а что? Катафалк – это тоже вариант. Невеста в гробу... Знаешь, как классно смотрится?

– Наташа, помнишь, на «Вий» ходили? Будешь как пан-

ночка, – поддержала Анжелика.

– Два сапога пара, – буркнула Наташа.

Но отделаться от образов она не могла. Перед глазами мелькали страшные картинки. Девушка смотрела на веселящихся друзей. Слушала их недобрые шутки в свой адрес. Они разглагольствовали то о кровавой вампирской свадьбе, то про обнажённую невесту на жертвенном алтаре. Наталью замутило. И вдруг её накрыло осознание. Она сказала тихо, но слова её были подобны грому:

– Ярослав, я не буду твоей женой и никуда с тобой не поеду.

В салоне повисла гробовая тишина. Тормоза завизжали. Чёрный монстр остановился резко. Их стали обгонять машины, водители сигналили, выкрикивали ругательства в открытые окна. Крестовский зло хлопнул по рулю.

– Ты с ума сошла? Уже всё оплачено. Завтра вылет!

– Я. Никуда. Не поеду, – медленно проговорила Наталья.

Крестовский обернулся и пристально посмотрел ей в глаза. Серая сталь, казалось, прошла её насквозь, но Наташа не отвела, по обыкновению, взгляд.

– Открой дверь, я пойду.

– Наташа, Ярик, – засуетилась Лика. – Натка, мы ведь шутили! Перестань дурить.

– Букашкина, выходи за меня замуж, – прошипел Ярослав.

Он достал из внутреннего кармана маленькую бархатную

коробочку и протянул Анжелике, всё так же глядя в глаза Наталье. Лица осторожно приподняла крышку. Колечко, что находилось внутри, блеснуло бриллиантом.

– Я... Я... Ярик.

– Да или нет?

– Да!

Оглушительно щёлкнул замок, предлагая Наталье покинуть салон машины. Крестовский отвернулся от несостоявшейся невесты:

– Я многое понял за сегодняшний день, Стоцкая. Прощай.

– Будьте счастливы! – выдохнула Наташа в ответ, пожала плечами и выскочила из высокого внедорожника.

Она поскользнулась, но сумела удержать равновесие. Не успела за ней захлопнуться дверь, как чёрный авто сорвался с места. Оказалось, что они почти подъехали к её дому, до подъезда рукой подать. Девушка побежала, не разбирая пути. И скоро была в тёплой, уютной квартире.

Скинула высокие ботинки на толстой подошве, пуховик. Швырнула в угол пакет с ненужным купальником. Её колотило не столько от холода, сколько от нервного перенапряжения. Она бросилась на диван и зарыдала, уткнувшись в подушку. Горечь давила её. Но с потоками слёз вымывалось ненужное и наносное. Стало легче. Душа словно очистилась. Наташа присела, всхлипывая, размазывая по лицу растёкшуюся тушь. Мельком глянула в окно. День клонился к вечеру. Один за другим вспыхивали фонари. Пушистые снежин-

ки, подобно белым мотылькам, заплясали вокруг яркого света. Вместе с ними закружились в девичьей голове невесёлые мысли: «Ну вот и всё. И что я теперь родителям скажу? Они в январе меня с женихом ждут. А на работе? А Лике? Лике... А Лика теперь будет Крестовской! Лишилась подруги. Ну и пусть! Хоть у неё новогоднее желание сбудется. Фамилию, наконец, поменяет. Всё! Хватит киснуть! Нарежу тазик «Оливье», куплю к Новому году шампанское. А завтра выйду в «Пчёлку» на доставку. Мария Степановна только рада будет. Тридцать первого продукция нарасхват и руки нужны».

Лучшим средством от неопределённости и напряжения Наташа считала работу. Она поднялась, умылась, переоделась и отправилась на кухню. Поставила варить **картофель** и **морковь**. Достала из холодильника припасы. Подумала: «Какой всё же салат универсальный. И вкусный, и сытный, и продукты всегда под рукой. Нет одного ингредиента, можно заменить другим. Каждая хозяйка «Оливье» по-своему готовит».

Девушка крошила овощи, пробовала их. И настроение у неё поднималось. Природный оптимизм брал верх. «А может, всё к лучшему? Теперь уж точно в ЗАГС на катафалке не поеду. И гнобить меня никто больше не будет. Да! Именно так! С Нового года начну новую жизнь. Возьму и запишусь в бассейн. А что? Хорошая идея. Не пропадать же добру, купальник-то уже куплен», – она засмеялась радостно, ощущая

внутри непривычную лёгкость.

А снег всё падал, укрывая город чистой нежной белизной.

Последний день уходящего года ознаменовался дорожным коллапсом. Город замело. Коммунальные службы не успевали расчистить ни проезжую часть, ни тротуары. Пешеходы с трудом пробирались через сугробы. Разномастные автомобили в полной безнадёге ворчали в пробках.

Наташа сбила огромную снежную шапку со своей желтобокой любимицы. Но заводить не стала. Подумала, что пешком сегодня будет передвигаться быстрее и проще. Тем более, что кафе «Пчёлка» находилось на соседней улице.

Свежий снег приятно хрустел под ногами. Колокольчик, висевший над входом в кондитерскую, дружелюбно зазвенел, когда девушка толкнула дверь. В уютном зале витал аромат свежесваренного кофе и медовой выпечки, обволакивал мягким домашним теплом. Нарядная ёлочка поблёскивала мишурой и винтажными игрушками.

– Натуся! – воскликнула изумлённо менеджер Ирочка. – Как же так? Разве вы с Ярославом не улетели?

– Мы расстались, – спокойно ответила Наташа и поинтересовалась: – Много сегодня заказов?

– Ой! Да мы просто не знали, что делать! Наша постоянная покупательница Катерина заказала бенто торт. А как везти? Непонятно.

– Она ведь недалеко живёт. Можно и пешком идти.

– Что ты! – всплеснула руками Ирочка. – Она с мужем и дочкой укатила куда-то загород. А кто туда поедет в новогодний вечер? И замело всё, глянь как. Степановна извелась уже, вся на нервах. И отказать клиентке не может.

– Я тоже думала, что помогу разносить заказы. На машине сейчас или в пробке встанешь, или увязнешь где-нибудь.

– Да-да. Вы не переживайте, Екатерина Егоровна. Сама привезу, если что, – донёсся до девушек зычный голос хозяйки кафе-кондитерской.

В зал выплыла дородная Мария Степановна, запричитала:

– Что же делать! Пчёлки мои! Что же делать? Где же я Катерине килограмм «Оливье» возьму? Уже всё по заказам разошлось. А везти как? Ах, Наташенька! Ты ли это? Выручай, детка. Сейчас быстренько-дружненько нарежем салатик, и ты увези его Екатерине Егоровне в «Лесное» вместе с тортом. Там пробки, конечно. Но больше заказов не будет, работу оплачу вдвойне. И к Новому году вернуться успеешь. Постой-ка! А ты разве не улетела с этим своим мажором?

– Нет, Мари Степанна, не сошлись мы характерами.

– А ты и не печалься, девонька. Не моё это дело, конечно. Но давно хотела сказать, что не пара он тебе. И запомни одну очень важную вещь. Не нужно позволять прошлому определять твоё будущее.

– Вы, как всегда, мудро подметили. А за салат не переживайте. Я вчера целый тазик накрошила, осталось майо-

незом заправить. Мне одной всё равно столько не съесть. Только как ехать, ума не приложу. Город стоит. В «Лесное» и без пробок больше часа езды, а сейчас черепахой и за три не обернуться.

– Выручай, детка! Выручай! Постоянных гостей, да таких щедрых, как Екатерина, терять никак нельзя.

– Ладно, Мари Степанна, где наша не пропадала. Только майонеза у меня дома кот наплакал. Хотела в магазин заскочить, купить баночку, да ещё шампанское к празднику.

– Ой, да не переживай за это! – повеселевшим голосом промурлыкала добрая женщина. – Возьми в холодильнике бутылочку. Будет от меня подарочек. Да там же и ведёрко «Провансаля» для клиентов прихвати. И хлебушка. Катерина любит ржаной, а Надюшка обожает багеты. В Новый год на столах вечная проблема – хлеба нет. И торт! – хозяйка обратилась к менеджеру: – Ирочка, оформи красивенько тортик.

Ирина проводила Наталью до самого дома. Помогла упаковать «Оливье» в коррексы и погрузить продукты в багажник Getz. Девушки тепло распрощались, и Наталья отправилась за город.

Отстояв бесконечные очереди в предновогодних пробках, желтобокая Пчёлка вылетела на трассу. Снова пошёл снег. Густая пелена пушистых хлопьев висела сплошной стеной, обволакивала. Перемёты на дороге утомили, и Наташу клонило в сон. Она сделала музыку погромче, чтобы не поте-

рять бдительность. Весёлые новогодние мелодии приободрили, заполнив салон автомобиля.

Вот и поворот на турбазу «Лесное». Просёлок вёл через сосновую рощу. Ветви деревьев-великанов гнулись от тяжести кристально-белых уборов. Молодые сосенки в зимних нарядах были похожи на милых снеговиков. Наташе казалось, что она попала в сказочный лес. Ощущение праздника, ожидание чуда разлились внутри, как в детстве.

Но зимние дороги коварны. Не доехав до базы, Getz увяз в снежной перине. Пыхтел, перебирая маленькими колёсами, но выбраться не мог. «Да что же это такое! Вот невезучая!» – с отчаянием подумала девушка. Промелькнула мысль, что нужно предупредить заказчицу и вызвать помощь. Достала телефон. Увы! В зимней сказке связи не было. Наташа уронила голову на руль, и машина залилась жалобным сигналом. Ей ответил басистый гудок.

Девушка выскочила из салона и замахала приближающемуся белому кроссоверу. Тот мигнул фарами.

– Ура! Мы спасены, Пчёлка, – прошептала Наталья и погладила любимицу.

– Здравствуйте, Наташа. Мария Степановна позвонила Кате и сказала, что вы давно выехали, но до сих пор не дали о себе знать. Мы решили отправиться навстречу. И вижу, что не зря. Дороги замело изрядно.

– Спасибо большое, Алексей Фёдорович. Я не знала, что мне делать. Здесь и связи нет, оказывается.

– В лесу нет, – улыбнулся мужчина. – А на базе телефоны нормально ловят.

К ним подошёл водитель кроссовера с тросом в руках. В голубых глазах светилось изумление.

– Здравствуйте, Наталья... Стоцкая.

– Здравствуйте, – девушка удивлённо взглянула на него. – Мы с вами знакомы?

– Благодаря Надюше и разлитому кофе.

– Точно! Вчера. В торговом центре. Вы запомнили, как меня зовут?

– Иногда имена врезаются в память, – засмутился молодой человек и продолжил, протянув руку: – Михаил.

– Очень приятно, – ответила Наташа на мягкое рукопожатие.

– Вот и познакомились. Давай, Миха, за дело! – кивнул Алексей на трос.

Михаил закрепил буксировочный трос и обратился к девушке:

– Наташа, вы не будете возражать, если я сяду за руль?

– Да, пожалуйста, – благодарно ответила девушка.

– Лёха, а ты на моё место.

– Как скажешь, шеф, – ответил ему напарник.

Наташа перебралась на пассажирское сиденье. С задачей мужчины справились быстро. Михаил откидал лопаткой снег из-под колёс и занял место водителя. Уверенно завёл машину. Пчёлка довольно фыркнула, будто пони, что чув-

ствуует доброго хозяина. Трос натянулся, и Михаил аккуратно вывел застрявшее авто из сугроба. Наташа одобрительно поглядывала на нового знакомого. Ей были приятны спокойные, отточенные движения мужчины. От него веяло надёжностью, а лёгкая улыбка и мягкий баритон расположили девушку. К тому же спутник оказался интересным собеседником.

Вскоре старенький Getz занял место на парковке турбазы рядом с белым кроссовером. Наталья деловито открыла багажник и подала пакет с «Оливье» и хлебом Алексею. Аккуратно достала торт.

– Ух ты! Степановна просто чудо. И как угадала, что мы хлебом не запаслись? – открыв пакет, произнёс мужчина.

– Ура! Пчёлка приехала!

Маленькая девочка в ярком лыжном костюме и вязаной шапочке неслась к ним вприпрыжку по скользкой тропинке.

– Осторожно! – крикнула Наташа, не удержалась и упала вместе с тортом.

Красивая коробочка с золотистым бантом выскользнула из рук и, вращаясь, покатила под колёса кроссовера. Михаил попытался поймать удирающий десерт. Ноги его непослушно разъехались, мелькнули в воздухе, и он свалился, накрыв телом Наталью. Их губы встретились на миг, обдав обоих жаром. Лица вспыхнули.

– Извините, – пробормотал молодой человек, отводя взгляд.

– Ой-ой-ой! Несчастные! Упали, ушиблись, – запищал сверху тоненький голосок.

– Можете встать? – спросил Михаил, поднимаясь и подавая руку Наташе.

– Да, пожалуй, – смущённо ответила та.

– Сейчас-сейчас я тебя поймаю, – кряхтела девчушка, доставая из-под машины торт.

– Цел? – спросил Алексей.

– Ага! От меня не убежит! Ты же знаешь, папа! – воскликнула Надюша.

– Вот и хорошо. Пойдёмте в дом.

– Я, пожалуй, поеду, – тихо проговорила Наталья. – Вечереет. Хотелось бы до Нового года домой добраться.

– Я провожу вас до выезда на трассу. Иначе снова увязните в снегу, – мягко произнёс Михаил.

– Ну, как знаете, – лукаво улыбнулся Алексей и взял за руку дочь. – С наступающим!

– Спасибо.

Наташа села за руль, повернула ключ зажигания. Машина заурчала, но не завелась. Девушка попробовала ещё раз. И ещё. Ничего не вышло. Getz ворчал, но ехать отказывался. Михаил подошёл, попросил заглушить мотор, поднял капот. Вместе с Алексеем они долго ковырялись, что-то обсуждали. Наталья достала телефон и набрала номер службы автопомощи. Долго объясняла диспетчеру, что случилось и куда нужно приехать. «Снегопад усилился. Эвакуатор не сможет

выехать в ваш район в ближайшие несколько часов», – сообщил диспетчер расстроенной девушке.

– Наташа, видимо, звёзды так сложились. Может, останетесь? Встретите Новый год вместе с нами, – произнёс Михаил, заглядывая в салон автомобиля.

– Наташа, Пчёлка хочет спать. А я замёрзла. Пошли уже с нами, – заверещала Надя, высунувшись из-под мужской руки.

– Мне так неудобно, – потупившись, пробормотала девушка.

– Да полноте, сударыня, – шутливо сказал Алексей. – Пойдёмте. Вместе веселее. Не будете же вы новогоднюю ночь в машине коротать.

– Уговорили, – улыбнулась девушка. И подумала: «Спасибо, Мари Степановна, за шампанское. Хоть не с пустыми руками в гости идти. А Надюшке я подарю книжку «Снежинки» с детскими стихами и раскрасками и цветные карандаши».

Она и сама не помнила, зачем купила эту детскую книгу и карандаши. То ли для студенческой вечеринки в качестве шуточного подарка, то ли сама хотела использовать как антистресс. Но не распакованный свёрток так и лежал на заднем сидении. Наташа достала его, сунула в пакет с шампанским. И со словами «Эх! Была не была!» отправилась с новыми знакомыми.

Коттедж удивил Наталью размерами и дорогой отделкой.

И всё же она спросила у хозяйки:

– Екатерина Егоровна, а я вас не стесню?

– Нет, что ты! – засмеялась женщина. – Миша нам в этом году хоромы снял. Две комнаты пустуют. И, пожалуйста, давай на «ты». У нас с тобой небольшая разница в возрасте.

– Хорошо. Чем я могу помочь?

– Пойдём на кухню. Уже пора стол накрывать. У нас традиция: провожаем старый год, потом поздравляем Мишеньку с днём рожденья и встречаем Новый год! Торт мы для него заказали.

– Ой, как неудобно. Столько хлопот доставила, да ещё без подарка...

– Себя подари, – бесцеремонно заявила Надюшка, запиная в рот дольку мандарина. – Дядьке Мишке давно жеваться пора.

Лицо Наташи запылало, стало пунцовым. Она стояла, хлопая от неожиданно случившегося курьёза длинными ресницами, и хватала воздух ртом, как выброшенная на берег рыбка.

– На-адя-я-я, – погрозив дочери, протянула Катерина. – Как тебе не стыдно!

– Устами ребёнка глаголет истина, – захохотал Алексей, войдя в кухню. – Но ты, Наташа, не смущайся. Надюха наша ещё не то за вечер выдаст. Где только учится?

– Где-где? У тебя на бороде! И в подготовишке, – выпалило синеглазое чудо со светлыми кудряшками.

– Опять про меня сплетничаете? Р-р-р, – зарычал Михаил на ухо племяннице и принялся щекотать её.

Девчушка отбивалась, хохоча и дрыгая ногами.

– Ну-ка, брысь из моей кухни! – прикрикнула Катя. – Лучше стол раздвиньте. А ты, Надя, тарелки и приборы всем поставь, салфетки разложи.

– Хорошо-хорошо, мамочка, красная пижамочка, – дразнясь и заливаясь смехом, Надя побежала исполнять поручение.

– Весело у вас, – ошарашенно произнесла Наташа.

– Ой, и не говори, – отмахнулась Катерина. – Но Мише и правда пора о жизни подумать. Весь в работе. Он ещё в институте на стройке подрабатывал. А после окончания свою фирму открыл. Он ведь козерог по знаку зодиака. Как упрётся, не сдвинешь! Вместе с Алексеем за десять лет они сколотили крепкий бизнес.

– Угу. Скажи ещё, что упрямый и разборчивый, – Михаил зачерпнул салат большой ложкой прямо из коррекса да отправил в рот. – Мм. Вкусно как! Женюсь на первой встречной в угоду тебе, сестрёнка, лишь бы она также вкусно «Оливье» готовила. Вот скажи, Наташа, – обернулся мужчина к гостье, – что за волшебница этот салат приготовила?

– Я, – тихо пробормотала девушка. – В кафе всё «Оливье» по заказам разошлось, и я предложила Мари Степанне свой отвезти. Ну, чтобы она клиентов не потеряла.

Михаил от неожиданности поперхнулся и закашлялся.

– А слово-то не воробей, братик, – хлопая его по спине, пропела Катя. – Чем тебе не невеста? Умница, красавица, «Оливье» отменно готовит. У Марьи Степановны в кафе только пчёлки работают, другие не приживаются.

– Ну, ты совсем засмутила и Мihu, и гостью, – проговорил Алексей с улыбкой, заглядывая в кухню. – Опять же атрибутов нет. Колечки там всякие, цветочки.

– Как-то я совсем не вовремя, похоже. Вот же невезучая! – прошептала Наташа.

Она не могла поднять от пола глаз. Обхватила себя руками, сжалась. На белой шее забились нервно тонкая голубая жилка, худенькие ключицы резко выступили из выреза пуловера. Уголки нежных пухлых губ опустились.

– А может быть, я принесу тебе счастье? – Михаил вдруг стал серьёзным и внимательно посмотрел на девушку. – Буду твоим плюшевым мишкой. Буду тебя утешать, неприятности отводить. Ты подумай. Недаром же всё вот так случилось. В предновогодье.

– На! Дари собрата! Зря, что ли, выиграли с тобой в торговом центре, – Надюшка добродушно улыбнулась и сунула мужчине белого плюшевого медвежонка.

Михаил бережно вложил игрушку в руки Наташи. Произнёс, пристально глядя ей в глаза:

– Вместо колечка. Пока. Только не торопись. Подумай. У нас впереди много времени.

– У-у-у, – присвистнул Алексей. – Где шампанское?

Так весело Наташа ещё никогда не встречала Новый год. Мерцала огоньками пушистая ёлка, фоном играла музыка. С новыми друзьями было интересно и просто, словно она их знала всю жизнь.

Девушка с восторгом прижимала плюшевого мишку. Поглядывала невзначай на Мишку настоящего и думала о том, как удивительна жизнь. Какие порой она преподносит сюрпризы и крутые виражи. Но стоит хотя бы иногда забыть о проблемах и заботах и просто наслаждаться счастливыми моментами.

С шутками компания проводила старый год. Потом поздравили Михаила с днём рождения. Дарили друг другу подарки. Надюшка была в восторге от книжки-раскраски, даже стишок выучила и рассказала у ёлочки. За что была награждена дружными аплодисментами и большой шоколадкой.

Они танцевали. Играли в фанты, выполняя забавные задания. Смеялись от души. Считали вместе удары курантов и под звон бокалов загадывали желания.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Иллюстрация создана в нейросети «Шедеврум»

Под звон бокалов года уходящего
Загадываем мы желания заветные,
И деля глотки шампанского пьянящего,
Как дети ожидаем чудеса секретные.
Мы верим в счастье, радость и любовь,
Что обещает год грядущий.
И с замираньем сердца вновь и вновь
Следим за стрелкой в Новый год бегущей.
Считаем мы секунды. И мгновенья
Под бой курантов пролетают лихо.
Желаем близким мы здоровья и везенья,
А Новолетье на порог ступает тихо.

**Элеонора Гранде с
пожеланиями успеха и счастья**

Меня зовут Элеонора Пронина. Элеонора Гранде – мой литературный псевдоним. Я поэтесса, писатель, член Российского союза писателей и мама двух замечательных сыночек.

По образованию я инженер-экономист. Более 30 лет работаю в сфере управления и экономики предприятиями. Но любовь к литературе, чтению и путешествиям вылилась в желание делиться мыслями, образами на страницах своих произведений.

Публикуюсь в альманахах Российского союза писателей. Являюсь одним из авторов «Антологии русской поэзии», альманаха «Наследие» и «Антологии «Поэты – Героям».

Роман «Даргорья», написанный в жанре фольклорного фэнтези, вошёл в лонг-лист XXIV Общенациональной литературной премии им. П. П. Бажова и лонг-лист литературной премии «Электронная буква – 2022».

Детское фэнтези «Сказки снежных гор» раскрывает тему любви к Родине и важность сохранения традиций. Книга вошла в шорт-лист конкурса «Современный теремок».

Сборник «Дед, расскажи мне о войне», составленный из стихов автора и рассказов младшего сына Александра Пронина, в электронном и аудиоформатах распространяется без оплаты. Чтобы знали люди, чтобы помнили о героях.

Награждена медалями за вклад в развитие русской культуры.

Вместо эпилога

Ирина Сидоренко, «Звезда», холст 20х30, акрил

Транскрибация ZOOM-конференции

[Ирина Ходыкина] Всем привет, сегодня обсуждаем название сборника. Вариантов много, а выбрать нечего. Давайте как-то покреативнее уже, Новый год всё-таки. Какие будут ассоциации? Серпантин, куранты, конфетти, фужеры, закуски... Что там у нас ещё на столе?

[Виктор Бронников] Оливье, конечно! Без него Новый год не Новый год. Сытный, классический, мясной.

[Ксения Семкина] Для моей семьи оливье – это святое! Мы любим его с отварной свиной. Мои мужчины любят, чтобы побольше мяса в оливье было.

[Александр Пронин] Можно и без мяса, но ветчину положите, пожалуйста.

[Ирина Ходыкина] А я вместо мяса кладу варёную и копчёную колбасу.

[Ирина Сидоренко] Мне нравится «Оливье» с отварной куриной грудкой. Обязательно морковь, солёный и свежий огурчики. Мелко нарезанный зелёный лук. Щепотку приправы хмели-сунели, она придаёт вкус грецких орехов. Знакомая грузинка научила. Для соуса: майонез классический, сметана плюс по капельке радости, доброты и любви.

[Адолина Гордон] С наступающим, коллеги! Германия на связи. Что обсуждаем?

[Ирина Ходыкина] Пока собираемся – оливье.

[Адолина Гордон] О-о-о! Что ни говорите, но основа салата – отварной картофель.

[Татьяна Герасимова] Поддерживаю. Ингредиенты могут быть разные, но основа – это картофель. Я в своём русском кафе в Германии для удобства и понимания так его и назвала – картофельный салат по-русски.

[Элеонора Гранде] Народ часто экспериментирует с ингредиентами. Меня коллеги недавно угостили оливье с лососем. Очень необычно, но на удивление вкусно.

[Ирина Ходыкина] А у меня подруга готовит с креветками. Ей лень за колбасой ехать, она у нас в дефиците, только в русском магазине можно купить. Я сначала, как услышала, что оливье с креветками, даже пробовать не хотела, но оказалось вкусно.

[Ирина Сидоренко] Как интересно! В наступающем Новом году и мне захотелось изменений. Вместо грудки я положу креветки, а вместо огурцов – помидорки черри. В качестве заправки майонез и соевый соус.

[Лилия Мустафина] В интернете видела рецепт «Оливье» с добавлением яблок. А вообще, своим домашним я по настроению делаю и с крабовыми палочками, а весной молодую крапиву добавляю.

[Ксения Семкина] Обязательно попробуйте. Я иногда добавляю кисло-сладкое яблоко, а иногда банан. И обязательно маринованный огурчик.

[Ольга Ослина] А для подачи обязательно зелень:

укроп, петрушка. Придают вкус, аромат и свежесть. И с Ириной соглашусь. Готовить нужно с любовью, добротой и радостью.

[Галина Глазырина] Здравствуйте, дорогие мои. Мы что, решили сборник назвать «Оливье»?

[Элеонора Гранде] Добрый вечер. Пока рецепты салата обсуждаем. Может, предложите необычный вариант? Или старинный. С рябчиками, например.

[Галина Глазырина] Насчёт необычности не уверена, но с отварным языком и зелёным горошком «Оливье» получается отменным.

[Мария Лапышева] Фух! Успела! Я тут с ребёнком по улице иду. Шумно немного. Решили, как сборник назовём?

[Виктор Бронников] «Оливье» обсуждаем. Вы какой предпочитаете?

[Мария Лапышева] Ой, нам, пожалуйста, детский вариант. Овощи запечь в духовке, заправить сметанкой. А чтобы салат был не только вкусным и полезным, выложить на тарелочке в виде зайчика, например.

[Виктор Бронников] Надо же! Сколько людей, столько вкусов. Даже детский вариант есть.

[Ольга Ослина] Действительно, все мы разные. Поэтому и салаты готовим на свой вкус, и пишет каждый из нас по-своему, со своей изюминкой. И читатель наш – особенный сможет найти в этом сборнике рассказ по вкусу.

[Элеонора Гранде] А может, так и назовём: «12 вку-

сов... «Оливье»»?

[Хор голосов] А что? Это идея! «Оливье». «12 вкусов». Интересное название. «12 вкусов «Оливье»». Да-да, вкусно... И необычно.

[Ирина Ходыкина] Утверждаем, коллеги? Подняли руки! Единогласно.

[Хор голосов] Ура! С Новым годом! С новым счастьем! С новым «Оливье»!